

НЕ УСПАЙ СТРАХУ

ДЕЛАИ НЕВОЗМОЖНОЕ!

МАРИНА
ЯСИНСКАЯ

АВИОНЕРЫ

КРУШЕНИЕ
НЕБЕС

Марина Леонидовна Ясинская
Крушение небес
Серия «Авионеры», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44767732

Крушение небес: роман / Марина Ясинская: Росмэн; Москва; 2019

ISBN 978-5-353-09258-2

Аннотация

Вторая книга серии «Авионеры» Марины Ясинской, победителя IX сезона литературного конкурса «Новая детская книга».

Мечта Николь рей Хок попасть на легендарный мыс Горн сбывается. И когда Арамантида объявляет войну Третьему континенту, девушке, едва начавшей покорять небо, в краткие сроки предстоит научиться многому, например летать на перестроенном Анселем авионе, самом скоростном в Империи. Но даже совершить первый боевой вылет оказывается гораздо проще, чем освоиться среди отважных, героических авионер.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	53
Глава 4	76
Глава 5	97
Глава 6	115
Глава 7	135
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Марина Ясинская

Крушение небес

Роман

© Марина Ясинская, текст, 2019

© Макет, оформление. ООО «РОСМЭН», 2019

Глава 1

Ника всегда внимательно слушала лекции по ведению воздушного боя, наизусть выучила схемы и анализ исторических воздушных боев прошлого и получала высшие баллы за моделирование тактики боя на семинарах. Но стоило ей оказаться за штурвалом авиона, увидеть впереди авиолеты врага и понять, что она – одна и рядом нет никого более умелого и опытного вроде Тристана, как вся теория разом вылетела из головы. Теперь предстояло не только самостоятельно принимать решения и воплощать их в жизнь, но и делать это очень и очень быстро: в воздушном бою дорога

каждая секунда.

– Осторожней! – испуганно вскрикнула Ванесса, показывая рукой куда-то вправо, и Ника, бросив в ту сторону быстрый взгляд, с ужасом увидела, что совсем рядом с ней набирает высоту другой авион. И если девушка немедленно не скорректирует траекторию взлета, то они рискуют столкнуться!

Ника резко повела штурвалом влево, и в ту же секунду ее прошиб холодный пот: ведь она не проверила, куда направляет «Грозу»! А если бы там оказался другой авион? Да уж, взлетать на практических занятиях на собственной полосе, не беспокоясь о том, как бы не задеть кого-то другого, было куда приятнее...

«Все пошло не так, – думала Ника, поднимая „Грозу“ все выше и выше в небо, туда, где она сможет почувствовать себя в безопасности. – Первый раз должен был стать совсем не таким!»

Ника много раз представляла свой самый первый самостоятельный полет и предвкушала ощущения. Конечно, в одиночку управлять огромным авионом – это огромная ответственность, но в то же время и невероятный восторг! Ника была уверена, что это очень волнительное и в то же время восхитительное чувство она запомнит на всю жизнь.

По старой школьной традиции лучшие ученицы самостоятельно поднимались в воздух в начале весны. К концу весны первый раз в одиночку вылетали те, кто показал средние

результаты, и, наконец, в середине лета этой чести удостоивались отстающие.

Ника не сомневалась, что окажется в числе первых, и давно настроилась на совсем скорый самостоятельный полет.

А вот о своем первом воздушном бое Ника раньше не думала. Честно признаться, мысль о нем скорее пугала. Единственное, о чем девушка иногда размышляла, так это о том, что после окончания школы у нее будет год обязательной летной практики, после которой, когда Нике исполнится восемнадцать лет, ее, вероятнее всего, отправят на мыс Горн. Но до восемнадцати оставалось почти два года, а это уйма времени!

Да, мечтать о первом самостоятельном полете было куда приятнее, чем представлять свой первый воздушный бой. И как обычно, жизнь внесла коррективы: первый полет вовсе не стал тем праздником, который представлялся Нике, и случился гораздо раньше, чем она рассчитывала. Да еще и совпал с первым воздушным боем, а к нему, надо признаться, девушка была совершенно не готова.

Ника стискивала штурвал так крепко, словно это был спасательный круг, и поднимала «Грозу» все выше и выше, освобождая пространство для взлетающих вслед за ней авионов. Сейчас высота казалась самым безопасным решением – там и авионов меньше, и вражеские авиолеты останутся внизу.

Действительно, вскоре перед Никой открылась картина,

поразившая ее до такой степени, что на несколько мгновений она просто перестала дышать.

«Так вот что это такое – мыс Горн», – ошеломленно выдохнула девушка. Впереди высилась плотная стена тех самых постоянных циклонов, которые непреодолимым барьером разделяли Арамантиду и Третий континент. Она представляла собой гигантский массив плотных туч, простирающийся вдаль и вширь насколько мог охватить взгляд. Внутри них бушевали яростные ветра, гремел гром и непрерывно сверкали молнии.

А прямо перед Никой, будто прорубленный неким гигантским топором, лежал ровный «коридор» всего в несколько сотен футов шириной. В глубине правой стены коридора переплелись в смертельной пляске вихри смерчей, левую же, покрытую обманчиво-прозрачной дымкой тумана, то и дело сверху донизу разрезали массивные всполохи молний.

Невольно мелькнула мысль, какая смерть предпочтительнее: если авион сомнет смерч или если в него ударит яркий разряд?

Именно здесь, между смертельно опасными стенами этого страшного «коридора», и сталкивались авионы Арамантиды и авиолеты Третьего континента, яростно сражались друг с другом – и одновременно старались не попасть в ловушку мощных стихий.

С трудом отведя глаза от этого пугающего, но такого завораживающего зрелища, Ника переключила внимание на рас-

кинувшуюся перед ней картину боя.

На первый взгляд казалось, что в небе царит полный хаос и неразбериха. Но вскоре Ника поняла, что это не так и что в действиях авионер и авиолетчиков прослеживалась довольно четкая система.

Большая группа летных машин Арамантиды расположилась ближе к началу коридора и летной базе, образовала широкий оборонительный круг; самолеты летели четко друг за другом, нос в хвост, и вклиниться в этот круг было бы самоубийством для противника. При приближении вражеского самолета самолеты открывали плотную стрельбу, не нарушая при этом строгой траектории своего движения. На глазах Ники два самолета противника попали под этот огонь и сейчас безжизненными горами дерева и металла падали на землю.

Другая группа самолетов держалась заметно выше. Время от времени одна из летных машин пикировала вниз, на вражеские самолеты. Практически каждый раз такая атака завершалась успехом, наглядно демонстрируя, как же верна прописная истина, которую каждый день твердили ученикам в летной школе: лучшая воздушная атака – это нападение сверху.

Видя слаженные действия воздушных сил Империи, Ника не на шутку растерялась. У каждой эскадрильи мыса Горн был свой план действий, своя давно отработанная тактика, а у каждой авионеры – четкое место в давно продуманной

схеме. Ника же не представляла, что ей делать: вклинить-ся в оборонительный круг или же пристроиться к атакующим звеньям, что держатся выше? А может, лучше всего было просто держаться подальше и не мешать?

Последняя мысль казалась самой соблазнительной. Да вот только Ника поднялась в воздух вовсе не для того, чтобы болтаться в сторонке! В воздухе сновали десятки и десятки авиолетов Третьего континента, а издалека медленно, но неумолимо приближались громады вражеских зепеллинов, и не нужно было объяснять, как важно для мыса Горн отбить эту атаку. Нет уж, Ника училась летать, чтобы внести свой вклад в общее дело, и прятаться за чужими спинами она не будет!

Дело за малым: решить, как именно она может помочь. Ника просто не представляла, с чего начать. Да что там, она даже не могла с ходу понять, где тут враг, а где – свой! Да, конечно, авиолеты внешне отличались от авионов, но на такой скорости, да еще и в постоянном напряжении и ожидании атаки, мгновенно, с первого взгляда определить, авиолет это или авион, у Ники не получалось.

Внезапно снаружи раздался гулкий стук, словно по «Грозе» прошлись крупные капли дождя или град. Девушка не сразу поняла, что это на самом деле такое. Лишь несколько долгих мгновений спустя до нее дошло: это были пули. Кто-то ее обстреливал!

И вот тогда ее охватил первобытный, всепоглощающий

страх. Нестерпимо хотелось зажмурить глаза, закрыть уши руками, сжаться в комочек, как в детстве, когда Нику пугали воображаемые чудовища, прячущиеся в темных углах спальни, и отчаянно надеяться, что монстры вот-вот исчезнут. И позвать отца, чтобы он пришел и всех их прогнал. . .

Только авиолеты Третьего континента не пропадут, сколько ни зажмуривайся. И отец не сможет их прогнать. Наоборот, теперь это ее работа – защищать и его, и всех жителей Арамантиды. И вообще не дело это – бояться и убегать, когда ты за штурвалом самого мощного авиона Империи.

Ника сжала зубы – и сумела взять страх под контроль.

«Если тебя атакуют сзади, уходи в вираж, – повторяли им на занятиях по тактике воздушного боя. – Противник не успеет среагировать с той же скоростью и пролетит мимо».

Именно это Ника сейчас и сделала и, выводя «Грозу» обратно в горизонталь, увидела, как чуть ниже пронесся атаковавший ее вражеский авиолет.

– Делай «ножницы», – вдруг сказала Ванесса, сидевшая в соседнем кресле.

– Что? – не поняла Ника.

– Делай «ножницы»! Тогда ты сможешь в него стрелять!

«А ведь она права!» – подумала Ника. После выполнения «ножниц» авиолет окажется у нее прямо в прицеле; на уроках эту тактику им тоже объясняли. Интересно, откуда про нее известно Ванессе?

Через несколько мгновений авиолет оказался прямо впе-

реди. Можно стрелять.

Ника замешкалась. Где-то тут, совсем рядом со штурвалом, был пулеметный рычаг. Они с Тристаном ни разу его не пробовали...

– Это поможет, – подсказал Ансель, нажимая на какую-то кнопку, и перед Никой появилась прицельная сетка, похожая на те, которые использовались на тренировках на стрельбище.

Только вот на стрельбище мишени были неподвижными. И даже в них Ника попадала не особенно точно. А уж сейчас, во время полета, когда вражеский авиолет не задерживался в рамках прицельной сетки дольше, чем на какую-то жалкую секунду...

«А, была не была!» – махнула про себя рукой Ника, и ее указательный палец надавил на рычаг.

Авиолет впереди начал отчаянно вилять из стороны в сторону, стремясь уйти из-под обстрела, но Ника упорно повторяла его маневры и не выпускала из прицела. И не прекращала стрелять.

Впрочем, долгой атаки не получилось; навстречу Нике, держась строгим строем, похожим на наконечник стрелы, уже летело с полдюжины вражеских авиолетов.

«Гроза» была быстрее и мощнее, но даже более слабый противник мог взять числом.

Пока Ника прикидывала, как ей лучше поступить, ровный строй авиолетов, войдя в зону досягаемости оружия, не ожи-

данно рассыпался во все стороны...

– Они пытаются нас окружить, – спокойным голосом заметила Ванесса. – Судя по маркировке, это авиолеты Фиолина, а у них не лучшая групповая маневренность.

У Ники не было времени удивляться познаниям Ванессы, а та вдруг уверенным тоном приказала:

– Делай «волну» с выходом в пикирование – и открывай огонь.

Ощущая вновь подступающую панику, Ника с радостью ухватилась за подсказку. Стараясь не думать о том, сколько вражеских авиолетчиков в этот момент стремятся поймать ее авион в прицельные сетки, девушка полностью сосредоточилась на выполнении летных фигур.

Но прежде чем она начала подъем авиона в «волну», сразу несколько пуль попали в лобовое стекло, и оно треснуло.

Что-то обожгло щеку. Ника не знала, пуля это или осколок, но это было неважно. Не смертельно – и ладно.

Только подняв «Грозу» на пик «волны», Ника поняла, что Ванесса предложила наиболее оптимальный в такой ситуации вариант действий; это была идеальная позиция для атаки сразу большой группы противника. А еще Ника осознала, что полностью отвесное пикирование они с Тристаном еще ни разу не делали.

Разумеется, Ника знала теорию пикирования, но, как оказалось, перенести ее вот так, с ходу, на практику с первой попытки крайне сложно. Ей это не удалось; вместо отвесно-

го пикирование пошло по наклонной.

– Корректируй траекторию на тридцать градусов и переходи в боевой разворот. Ты окажешься против солнца, и у тебя будет преимущество для стрельбы, – все тем же уверенным тоном распорядилась Ванесса.

И снова Ника и не подумала спорить. Успешно выполнив маневр, она как на ладони увидела перед собой вражеские авиолеты, которым слепили в глаза закатные лучи, в то время как она все видела просто прекрасно.

Не дожидаясь подсказки Ванессы, Ника открыла огонь.

Авиолеты, хотя и потерявшие ее на несколько мгновений из вида, прекрасно поняли, что их атакуют, но вместо того, чтобы отступить, быстро сориентировались и помчались к «Грозе».

– «Свечку»! – скомандовала Ванесса. – А из нее – «падающий лист».

– Держитесь, – сквозь зубы бросила Ника пассажирам и резко потянула штурвал на себя.

«Гроза» взмыла почти вертикально вверх, за считанные секунды оставив вражеские авиолеты далеко позади, а затем «падающим листом» пошла вниз.

И вновь картина боя открылась перед Никой как на ладони. Девушка увидела, как авиолеты, не ожидавшие того, что она уйдет у них прямо из-под носа, сейчас выделявали в воздухе дикие виражи, стремясь избежать столкновения. Двум это не удалось, и они грудой крупных обломков полетели к

земле. Третий, то ли заглядевшись на то, что происходит с товарищами, то ли почему-то потеряв управление, на всей скорости влетел в «стену молний» – и исчез, поглощенный яркой вспышкой света. Оставшиеся авиолеты старались выровнять курс.

Но Ника не собиралась облегчать им задачу. Сейчас, когда она благополучно выполнила и высокую «свечку», и весьма непростой «падающий лист», ее охватил настоящий азарт. Нике казалось, что сейчас ей все по плечу!

Девушка выровняла «Грозу» так, чтобы в прицельной сетке оказался один из авиолетов, и тут Ванесса сказала:

– Делай «качели». Так ты в два раза увеличишь площадь обстрела.

И снова Ника удивилась хладнокровию и своевременности подсказок Ванессы. Обстрел с «качелей» был менее эффективен с точки зрения точности, но зато имел куда больший охват. А ее целью сейчас было не столько сбить противников, сколько разогнать их.

Ника нажала на пулеметный рычаг – и больше не отпустила.

Спустя, казалось, целую вечность нападавшие на нее авиолеты развернулись и, признав поражение, устремились обратно в сторону Третьего континента.

Ника выдохнула. Занятая собственным боем, она понятия не имела, что происходило в других местах.

Подняв «Грозу» чуть выше, девушка огляделась и поня-

ла, что авионеры остановили атаку на мыс Горн; сломленные вражеские авиолеты улепетывали к поджидавшим их вдали зепеллинам и один за другим садились на их палубы, а сами медлительные летучие громадины неторопливо разворачивались в сторону Третьего континента.

Нику охватило ликование. Враг отступал!

Несколько авионов преследовали отставшие авиолеты, но Ника к ним не присоединились. Хватит с нее на сегодня. Атака Третьего континента остановлена, и это главное.

А еще она провела свой первый самостоятельный полет.

И первый воздушный бой.

И не погибла.

* * *

Агата плохо помнила, как они вышли из отделения полиции, как дошли по спрятанного в подворотне мобиля и куда-то долго на нем ехали. Все было как в тумане, а страх, стиснувший сердце после того, как агенты Третьего континента хладнокровно застрелили своих же, все никак не разжимал хватку.

Никогда прежде Агата не видела, как убивают людей. Теоретически она и сейчас этого не видела. Но звуки выстрелов заставили воображение нарисовать в чем-то даже еще более страшную картину, чем если бы она видела все произошедшее воочию.

В голове крутилась лишь одна мысль: ей удалось избежать обращения в монкула, но как спастись сейчас, когда она оказалась в руках агентов Третьего континента? Пока они думают, что девушка одна из них, она в безопасности. Но как только выяснится, что это не так, ничего хорошего ее не ждет; вряд ли они оставят в живых ненужного свидетеля.

А правда так или иначе скоро откроется. Агата не сумеет убедительно сыграть роль шпионки, ее с легкостью раскусят, ведь она ничего не знает не только об агентурной сети, но и о Третьем континенте, откуда она, согласно легенде, родом. Наверняка очень скоро девушка проколется на какой-то несущественной мелочи...

Оставался один выход – бежать. Но как? Агата бросила быстрый взгляд на сопровождающих. В тесной кабине мобиля вместе с ней сидело двое взрослых мужчин и один юноша лет двадцати. Открыть дверь на ходу и выскочить не получится. Значит, немедленный побег откладывается.

Агата глубоко вдохнула и попыталась расслабиться, насколько это было возможно в подобной ситуации. Наверняка удобный момент для побега еще подвернется, надо только его не упустить. И по возможности подготовиться. Для начала хотя бы понять, куда же они едут.

Впрочем, когда мобиль притормозил у низкой чугунной ограды и Агата увидела возвышающийся за ней ржавый остов огромного колеса обозрения, она тут же поняла, куда ее привезли. Это был заброшенный парк аттракционов, ко-

торый теперь называли не иначе как «парк Ржавых Каруселей». Агата как-то раз проезжала мимо него на конке и сразу поняла, откуда пошло это название. Парк и впрямь был *ржавым* – заржавевшие карусели с лошадками, покрытые рыжеватым налетом качели, ржавое колесо обозрения, ржавый навес над тиром. Даже несколько высохших, похожих на скелеты деревьев, и те казались покрытыми ржавчиной. На бортах качелей кое-где остались ошметки яркой краски, на некоторых фигурках лошадок тут и там проглядывали цветные полосы, под навесом бывшего тира болтались на ветру лохмотья разноцветных флажков, напоминая о лучших днях, которые знавал парк. И над всеми этими останками былого процветания витала атмосфера мрачного, угрюмого запустения.

Одна из коллег Агаты в «Столичном экспрессе» как-то написала репортаж о том, что в парке Ржавых Каруселей по ночам иногда можно заметить отблески огней и какое-то движение, и утверждала, что там обитают привидения. Что ж, кажется, теперь Агата понимала, что за «привидения» здесь обитают.

Молчаливые агенты Третьего континента заехали на территорию заброшенного парка и оставили мобиль позади неказистого двухэтажного домика. Судя по обшарпанной вывеске над входом в форме торта, когда-то здесь была кондитерская, где всласть накатавшиеся на каруселях дети с удовольствием лопали пирожные.

Агенты зашли внутрь и сразу поднялись на второй этаж.

Под потолком с тихим шипением зажглась газовая лампа, выхватила из темноты небольшой камин в углу и стол в центре. Одну стену от пола до потолка покрывали газетные вырезки, списки, схемы и чертежи. На протянутых через всю комнату веревках сушились, прицепленные бельевыми прищепками, проявленные фотограммы. В дальнем углу комнаты стоял изящный секретер из красного дерева, а на нем – телеграфный аппарат. Пахло табаком, сапожным кремом и химическими реактивами – вероятно, из ванночек, в которых проявляли фотограммы.

Все окна были плотно завешены шторами, чтобы снаружи никто не увидел свет.

Агату охватила невольная дрожь. Девушка прекрасно понимала, что имеет дело с вражескими агентами, но сейчас, когда она оказалась в их штаб-квартире, это понимание словно перешло на новый уровень.

Накатившую панику остановить удалось с большим трудом. Но все же удалось; когда на кону стоит твоя жизнь, внезапно оказываешься способен на вещи, которые прежде казались невозможными.

«Я репортер на задании, – внушала Агата сама себе. – Мне выпала уникальная возможность проникнуть туда, куда прежде никому не удавалось попасть. Эти люди принимают меня за свою, поэтому если я сыграю по-умному, то наберу действительно сенсационный материал!»

Мысль о том, что репортаж преступницы в бегах будет тя-

желю куда-либо пристроить, Агата старательно от себя отогнала. И нехитрая уловка подействовала! Девушка несколько успокоилась и даже перестала чувствовать себя неловко из-за того, что потерянно стоит в центре комнаты и не знает, куда себя деть.

– Спасибо за помощь, – обратилась она к одному из мужчин; Агата запомнила, кто отдавал команды остальным, поэтому обоснованно решила, что именно он и есть главарь.

Мужчине было за тридцать. Среднего роста, худощавый, в аккуратной, но неприметной одежде, он легко мог затеряться в толпе, и ничто в его внешности не привлекало к себе внимания. Только рассмотрев мужчину внимательнее, Агата заметила, что короткая стрижка маскирует кудрявые волосы, что глаза у него – необычного зеленого оттенка и что правое веко немного опущено.

В тюрьме этот мужчина показался Агате огромным и смертельно опасным. Сейчас девушка видела, что никакой он не огромный, но вот ощущение опасности никуда не делось.

– Значит, ты агент зуру? – ответил главарь вместо «пожалуйста», подтянул к себе свободный стул, поставил его напротив Агаты и уселся, точнее даже, развалился на нем, широко расставив ноги.

Девушка невольно напряглась от этой вульгарной позы. Благовоспитанные джентльмены Арамантиды никогда так не сидели, этикет предписывал, чтобы они плотно сдвигали ко-

лени.

Двое других агентов держались поодаль, в тени, но Агата не сомневалась, что они внимательно за ней наблюдают и прислушиваются к каждому слову.

– Да, – подтвердила девушка и замолчала, ожидая следующего вопроса.

– Сколько тебе лет? – неожиданно спросил мужчина.

Агата торопливо вызвала в памяти опухшее, изуродованное кровоподтеками лицо девушки в камере. Сколько ей было?

– Девятнадцать, – ответила она, решив, что, хотя по избитому лицу трудно судить, девушка была лишь на пару лет старше ее.

Главарь скептически изогнул бровь и окинул Агату недоверчивым взглядом.

– А выглядишь ненамного старше моей дочери, – заметил он.

«У него есть дочь?» – поразила Агата – и сама тут же усмехнулась своему удивлению. Да, говоря о шпионах, в последнюю очередь думаешь о том, что у них могут быть дети. А ведь, не считая профессии, шпионы – такие же люди, как и остальные, а значит, заводят семьи.

Главарь по-прежнему молчал, и Агата, скрестив руки на груди, тоже молчала; она не собиралась оправдываться за свой возраст.

– Агенты твоего уровня редко попадают, – наконец за-

метил главарь.

– Так вышло, – небрежно пожала плечами девушка.

– Как тебя зовут?

– Агата, – ответила она, решив, что, если можно сказать правду, лучше так и делать, тогда будет меньше шансов запутаться в собственном вранье.

– Давно на задании? – продолжил мужчина, и не подумав представиться в ответ.

– Смотря о каком задании идет речь.

– Как насчет того, из-за которого тебя едва не превратили в монкула?

– Несколько месяцев.

– На чем прокололась?

– Я не прокололась. После недавних беспорядков в Сирионе Жандармерия прошла по всему Министерству полетов и рыла намного глубже, чем обычно. Проверяла всех подряд, от уборщиков до заместительниц министров. Моя легенда была хороша, но не настолько, чтобы выдержать такую проверку.

Мужчина неторопливо рассматривал Агату, и девушка с трудом заставляла себя оставаться на месте и выглядеть спокойной.

– Что у тебя было за задание? – наконец спросил он. – И кто твой контакт с центром?

– Я не имею права разглашать эту информацию, – заявила Агата с уверенностью, которой совершенно не испытывала. –

Вы же наверняка знаете, какие строгие правила конспирации у агентов зуру, – наугад добавила она.

Мужчина начал раздражаться.

– Может, все-таки расскажешь хоть что-нибудь? Хотя бы в самых общих чертах. А то я начинаю гадать, не самозванка ли ты... или и вовсе агент Гардинарии.

– Я назвала позывной, по которому вы меня опознали, не так ли? – холодно осведомилась Агата, старательно скрывая возникшую панику.

– Гардинария вполне могла выпытать его у одного из наших агентов.

– А вы убили агентов в соседней камере; это тоже можно рассматривать как то, что вы работаете на Арамантиду, – парировала Агата.

Несколько долгих мгновений мужчина сверлил Агату пронзительным взглядом, а упрямая девушка, не сдаваясь, смотрела на него в ответ и ни на миг не отводила глаз. Затем главарь поднялся, выбросил сигарету и подошел к ней. Слишком близко по правилам этикета Арамантиды; Агата едва сдержалась, чтобы не отпрянуть.

– Те агенты... Это была необходимость. Предатели и так слишком много разболтали, а могли выдать еще больше.

Ожил и деловито застучал телеграфный аппарат. Из теней в углу комнаты появился юноша, потянул за кончик выполняющей из недр механизма узкой бумажной ленты и начал читать появляющийся текст. Когда аппарат замолк, он ото-

рвал полоску бумаги и передал ее главарю.

Тот быстро просмотрел сообщение, а затем протянул бумажную ленту Агате:

– Тебе стоит это увидеть.

Девушка послушно взяла телеграфное сообщение и увидела бессмысленный набор букв. «Шифр», – тут же поняла она. Шифр, который, вероятно, должен был знать каждый агент Третьего континента.

Что же там написано и как ей на это реагировать?

– Ну и что там? – любопытно присоединившийся к ним третий мужчина. Очень привлекательный джентльмен, чего Агата просто не смогла не отметить, хотя сейчас ей было совсем не до того. Тем временем мужчина, не церемонясь, заглянул ей через плечо и начал читать вслух:

– «Агент зуру, позывной – Санна, задание – Конструкторская, прикрытие – механикера. Арестована Жандармерией после волнений в столице».

Чувствуя себя бесконечно благодарной этому красивому джентльмену, решившему прочитать сообщение вслух, Агата незаметно перевела дух.

В зеленых глазах главаря появилось что-то похожее на уважение. Он отдал обрывок ленты юноше, отступил на шаг, увеличивая дистанцию между собой и Агатой, и, слегка кивнув, представился:

– Сегрин.

– Очень приятно, – машинально ответила Агата и тут

же совершила серьезную ошибку: не раздумывая, привычно, как делала при любом знакомстве, протянула руку для формального поцелуя.

Взрыв хохота заставил девушку вздрогнуть.

– А она хорошо вжилась в роль! – проговорил сквозь смех красивый джентльмен. – Я почти готов поверить, что она родилась и выросла в Арамантиде! Нет, вы это видели?

– Видели, Милорд, видели, – смеясь, кивнул юноша. У него был орлиный нос, серые глаза, очень светлые волосы и широкие, неожиданно темные брови. – Не удивлюсь, что, когда она вернется обратно домой, ей придется заново учиться, как положено себя вести.

Обсуждение девушки в третьем лице, так, словно она не присутствовала и не слышала их разговор, задело и возмутило Агату – даже несмотря на то, что она не на шутку испугалась, сообразив, какую допустила оплошность, протянув руку для поцелуя, словно обычная жительница Арамантиды.

Сегрин, однако, не рассмеялся. Более того, взял Агату за руку, хотя та, запаниковав, и попыталась ее вырвать, и приложился к ладони коротким поцелуем.

И смех тут же утих.

А Сегрин, отпустив руку девушки, скользнул жестким взглядом по товарищам.

– Вот поэтому она – агент зуру, а вы – рядовые агенты, – произнес он. – Если работаешь под прикрытием, выдуманная личина должна стать настоящей. И ты никогда ее не сни-

маешь – ни с сородниками, которые знают, кто ты на самом деле, ни даже наедине с самим собой, когда тебя никто больше не видит. Если же позволяешь себе маленькие поблажки, можешь быть уверен, что рано или поздно ты себя выдашь.

– Я могу хоть круглые сутки притворяться бесхребетным джентльменом Арамантиды, но стать агентом зуру мне это не поможет, ведь в них берут только женщин, – заметил юноша.

– Это ты так думаешь, Кирби, – отрезал Сегрин.

Юноша замолчал, явно сбитый с толку.

– Тем не менее нам надо решить, что с тобой делать, – продолжил главарь, обращаясь к Агате. – Будешь связываться с центром?

Агата промолчала. Она просто не знала, что ответить.

– Ладно, – по-своему понял ее Сегрин. – Не хочешь говорить – не говори. Но я в любом случае обязан доложить о тебе нашему шефу, и пусть уже начальство само решает. А до тех пор...

Агата насторожилась.

– А до тех пор ты остаешься с нами.

Глава 2

Ника кружила над аэродромом. Она подлетела к нему со стороны океана и с этого угла в полной мере оценила, на краю какой высокой, отвесной скалы он располагался. Тот, кто выбирал место для летной базы, все очень хорошо продумал: со стороны океана к аэродрому не подобраться ни сухопутным войскам, ни флоту. А с другой стороны – территория Арамантиды. Идеальная природная защита со всех сторон. Кроме, конечно, воздуха, но в воздухе тоже царили авионеры.

При всех явных преимуществах расположения базы летные полосы казались Нике опасно короткими. Нет, наверняка их было достаточно, ведь никто не срывался на взлете с обрыва и не врезался в постройки при приземлении, и все же Нике было некомфортно. А тут еще и сумерки, и авионы,

которые садились один за другим, практически нос в хвост, стремительно тормозя на летных полосах и тут же уходя на боковые рулежные дорожки. Малейшее промедление – и не избежать столкновения!

Поэтому Ника решила дождаться, когда одна из полос полностью освободится. Тогда ей придется волноваться лишь о том, чтобы уложить тормозной путь в короткую летную полосу.

Адреналин в крови пошел на спад, и на Нику буквально обрушились ощущения, которые она совершенно не замечала во время боя. По телу волнами пробежал озноб, не защищенные перчатками руки окоченели и с трудом контролировали штурвал, а порезанную щеку жутко саднило.

Ника украдкой покосилась на своих спутников. Ванесса обхватила себя руками, пытаясь унять видимую дрожь, Ансель грел ладони своим дыханием. Оба молчали. Неопытные, зеленые новички – прыгнули в авион в чем были! Их обычная, пусть и довольно теплая одежда не шла ни в какое сравнение со специальной утепленной защитной формой, в которую облачались боевые авионеры, ведь только в ней можно летать на высоких скоростях и больших высотах, не опасаясь получить обморожение, если разобьется лобовое стекло.

– Откуда ты знаешь про «волну» с пикированием, «качели» и все остальное? – обратилась Ника к Ванессе, прокрутив в голове картины боя. – Мы ведь это еще не проходили, –

добавила она и запоздало спохватилась, сообразив, что девушка вполне могла воспринять этот вопрос как оскорбление и как то, что ей напоминают о ее месте механикеры.

Но Ванесса ее удивила. Вместо того чтобы отреагировать как типичная Ванесса, она слегка подрагивающим от холода голосом тихо ответила:

– «Десять лучших воздушных боев в истории», второе издание под редакцией мадам эр Линва, глава шестая, параграфы одиннадцать – семнадцать.

Ника не сразу нашлась, что ответить. Этот простой, спокойный ответ не только продемонстрировал, насколько серьезно Ванесса готовилась стать авионерой, но и лишний раз показал, каким ударом, должно быть, стал для нее итог Церемонии камней.

Больше всего Нике хотелось сказать: «Мне жаль». Ей *действительно* было жаль. Но девушка догадывалась, что конкретно сейчас сочувствие Ванессе не нужно, оно ее лишь заденет.

– Спасибо, – ответила она вместо этого. – Ты мне очень помогла.

– Не за что, – проворчала Ванесса и указала пальцем куда-то вниз: – Вон там полоса освободилась!

Ника молча кивнула и начала снижение.

Несмотря на все старания, тормозной путь вышел длиннее, чем Ника рассчитывала, но авион все же благополучно остановился, пусть и в опасной близости от башни летного

центра.

Ника облегченно выдохнула и завернула на рулежную дорожку. Мысленно она уже успела представить, как нос летной машины врубается в одну из построек. Нелепая была бы смерть: выжить в воздушном бою – и так глупо погибнуть на аэродроме...

Едва Ника выбралась из кабины, как рядом с «Грозой» появилась невысокая авионера с покрасневшим от холода носом.

– Тристан, ты, как всегда, очень вовремя! – со смехом прокричала она и резко замолчала, увидев Нику. – А ты кто такая?

– Николь рей Хок, прибыла на базу сегодня, – отрапортовала девушка, прыгнув на землю, и отсалютовала, увидев на рукаве кожаной летной куртки авионеры знаки капитана.

Авионера автоматически ответила на салют, вид у нее был по меньшей мере ошеломленный:

– Как ты оказалась на «Грозе»? И где рей Дор?

Ника вздрогнула под порывом ледяного ветра. Больше всего ей сейчас хотелось в тепло, но делать нечего, приходилось стоять навтыжку и отвечать на вопросы:

– Рей Дора арестовали, мадам капитан.

– Арестовали?! Но кто?

– Военный патруль.

– Это и так ясно! Я имею в виду – по чьему распоряжению?

– По приказу замкомандующей базы, мадам лин Монро.

– Что за бред? – воскликнула капитан, явно теряя терпение. – У нас нет командующей с таким именем!

Военный устав предписывал четко отвечать на вопросы вышестоящих офицеров и без какой-либо инициативы в беседе. Но хотя конкретно сейчас капитан не задала ей вопроса, Ника поняла: если будет следовать уставу, то им придется еще очень долго выяснять, что произошло.

– При всем моем уважении, мадам капитан, теперь есть. Новая замкомандующая прибыла сегодня на «Грозе». После приземления она отдала приказ об аресте рей Дора.

– Но за что?

– За невыполнение приказа вышестоящего офицера. По пути на мыс Горн мы стали свидетелями стычки между патрульными авионами и группой авиолетов Третьего континента. Мадам лин Монро приказала не вмешиваться, но рей Дор все равно ввязался в бой... и спас патрульных от неминуемой гибели, – помявшись, добавила Ника.

Капитан слушала пояснения Ники и хмурилась, как будто пытаюсь что-то вспомнить.

– Лин Монро, лин Монро, – бормотала она себе под нос. – Ага! – воскликнула она наконец, на радостях хлопнув себя по лбу. Но уже через мгновение снова нахмурилась. – Да нет, быть того не может! Это же не Эва лин Монро, звезда сине-мы?

– Она самая, мадам капитан, – подтвердила Ника.

– И она – новая замкомандующая? Как такое могло случиться?

– Не могу знать, мадам капитан.

– Очень странно... – протянула авионера и потерла покрасневший на холоде нос. – Ладно, разберемся. Теперь на счет тебя. Что ты делаешь на мысе Горн... и на «Грозе»?

– Я разбудила очень крупный аэролит, мадам капитан, – начала Ника, стараясь отвечать по-военному коротко и четко. – Для моего обучения в столицу вызвали рей Дора. И когда ему было приказано вернуться на мыс Горн, я полетела с ним. Все равно никто другой не сможет меня обучать, – добавила она.

– Ясно, – кивнула капитан и потребовала, протянув руку: – Приказ о твоём назначении.

– Э-э... – Ника растерялась.

Получив одобрение от мадам эр Мада на то, чтобы лететь с Тристаном на мыс Горн, она как-то совершенно не подумала об официальной части дела. А ведь летная база – это военный объект, сюда и впрямь нельзя вот так запросто приехать и остаться, должен быть официальный приказ о назначении.

– У меня нет приказа, – наконец растерянно призналась она и сбивчиво пробормотала: – Мадам эр Мада, она сказала, что я лечу с Тристаном, и все... Может, она отправила приказ телеграфом?

– Может быть, – сухо согласилась капитан. – Разберемся. Пока временно поступаешь в распоряжение эскадрильи

Танго. Казарма эскадрильи – в секторе Борей. Скажешь интенданте, что ты прибыла по распоряжению капитана эл Лута. Но сначала зайди в лазарет, – добавила она, глянув за засохшую на щеке девушки кровь, и показала рукой направление: – Это там. Вольно. Вопросы?

– Так точно, – кивнула Ника. – Что насчет них? – Она посмотрела на Ансея с Ванессой, которые держались неподалеку, пританцовывая от холода.

– Кто такие? – развернулась к ним капитан.

Ансель не стал дожидаться, пока Ника ответит за него, сделал шаг вперед, вытянулся по струнке и четко отрапортовал:

– Ансель рей Марн, ученик механикера. Отправлен на мыс Горн по личному распоряжению главной инженера Имперской конструкторской мадам рей Брик взамен погибших во время последнего налета механикеров, работавших с «Грозой». Приказа о назначении нет.

– Бардак, – вздохнула капитан эр Лута. – Ни документов, ни уведомлений по официальным каналам. Отправляют на мыс Горн всех кого ни попадя, словно тут не военная база, а курорт какой-то!

На скулах Ансея заиграли желваки; ему явно хотелось ответить, но военный устав и годами вбиваемые правила поведения благопристойных джентльменов в обществе сделали свое дело, и он промолчал.

– Видимо, ты очень хорош, раз мадам рей Брик из всех

кандидатов выбрала именно тебя, – продолжила капитан эр Лута. – Казарма механикер, сектор Нот. Интенданте скажешь то же самое: что ты здесь по приказу капитана эр Лута. Так, теперь ты, – повернулась она к Ванессе. – Давай угадаю – у тебя тоже нет приказа?

– Так точно, – грустно подтвердила девушка.

– Имя?

– Ванесса рей Торн.

– Рей Торн, – с ноткой уважения повторила капитан; фамилию рей Торнов среди авионеров хорошо знали. – Но ты ведь пока тоже лишь ученица авионеры, не так ли? С рей Хок все понятно, но зачем сюда отправили тебя? Почему сорвали в середине учебного года? Ты могла бы спокойно доучиться... Или тебе тоже достался очень крупный аэролит?

Ванесса слегка побледнела, но тем не менее гордо вскинула голову и твердо ответила:

– Я не ученица авионеры, мадам капитан. Я ученица механикеры. Меня отправили сюда вместе с рей Марном по моей личной просьбе и с согласия мадам рей Брик, чтобы я училась работать с «Грозой» и другими авионами.

Капитан эр Лута присвистнула и несколько секунд задумчиво разглядывала красивое лицо девушки.

– Да уж, судьба умеет пошутить... Казарма механикер, вместе с рей Марном.

– Так точно, мадам капитан, – ответила Ванесса.

– И последнее, – предупредила капитан. – О том, что вы

без должного разрешения взяли «Грозу», никому ни слова. Это серьезное нарушение военной дисциплины, и я не хочу, чтобы о нем болтали, ясно?

– Так точно, мадам капитан, – откликнулись все трое и, дождавшись положенных «Кругом! Шагом марш!», зашагали прочь.

* * *

Из-за того, что большинство больничных коек были заняты, довольно просторный лазарет показался Нике тесным.

Девушка застыла в дверях, растерянно глядя по сторонам. Везде сновали доктора, медбратья и санитары, в воздухе висел стойкий запах йода, крови и боли. Совершенно очевидно, что весь персонал был занят пострадавшими с куда более серьезными травмами, чем эта жалкая царапина у нее на щеке; зачем их отвлекать?

Ника непроизвольно нашарила рукой футляр с аэролитом и, прижав его к груди, попятилась к выходу. И почти сразу же на кого-то наткнулась.

Испуганно обернувшись, девушка первым делом увидела внимательный взгляд выразительных темно-синих глаз, обрамленных густыми – любая дама позавидует! – ресницами. И лишь потом заметила длинный фартук медбрата.

– Извините, – пробормотала она и попыталась обойти юношу, все так же прижимая футляр с летным камнем к гру-

ди.

Медбрат неожиданно заступил ей дорогу.

– Вам нужна помощь? – спросил он.

– Нет, у меня просто царапина, – заверила Ника и кивнула в сторону заполненной палаты. – А у вас есть куда более серьезные пациенты.

К полной неожиданности девушки, медбрат уверенно взял ее за подбородок и повернул голову к свету, чтобы рассмотреть рану на щеке. Впрочем, Ника и не подумала возмущаться; делать свою работу, не прикасаясь к пациентам, медбратьям невозможно. Однако, когда юноша при этом залился румянцем, она поняла, что тот стал медбратом недавно и пока еще не привык, что во время работы ему дозволены такого рода вольности.

– Нужно смыть кровь и посмотреть, насколько рана глубокая, – заключил медбрат и распорядился: – Прошу за мной.

Ника засомневалась, но юноша, сделав пару шагов вперед, остановился и вопросительно оглянулся, и девушка пошла за ним.

Дойдя до отгороженного ширмой небольшого закутка, медбрат усадил Нику на стул, зачерпнул в миску воды и достал сложенную в несколько раз марлю.

– Я не видел вас раньше на базе, – заметил он, осторожно прикладывая влажную марлю к щеке Ники.

– Я только сегодня прибыла, – ответила она и невольно зашипела, когда кожу защипало.

– Простите, – тут же извинился юноша, впрочем, и не думая переставать обрабатывать рану.

– За что? Все хорошо, я потерплю.

Медбрат на миг взглянул Нике в глаза, немного застенчиво улыбнулся, а затем, закончив промывать щеку, сказал:

– Ранение неглубокое, так что можно обойтись без швов.

– Ну вот, я же говорила, что это просто царапина!

– Это *глубокая* царапина.

– Но вы же только что сказали – неглубокая! – напомнила Ника, невольно улыбнувшись.

– Для раны – неглубокая, – парировал медбрат, пряча ответную улыбку, – а вот для царапины – довольно глубокая. Надо ее обработать, и вы можете идти.

Он загремел склянками на полках, резко пахнуло спиртом. Ника невольно поморщилась.

– Будет щипать, – извиняющимся тоном предупредил юноша.

– Переживу, – ответила Ника и стиснула зубы, когда щеку ожидаемо обожгло.

– Скажите, а как вы получили ранение? – поинтересовался медбрат с явным намерением отвлечь пациентку от боли.

– Я и сама не поняла, – ответила Ника. – То ли осколок разбившегося лобового стекла, то ли еще что-то, залетевшее в кабину во время боя.

– Значит, вы авионера? – уточнил медбрат и внимательно посмотрел на девушку, продолжая осторожно прижимать к

ее щеке пропитанный спиртом марлевый тампон.

«Какие у него красивые глаза», – невольно подумала Ника.

– Я ученица авионеры, – ответила она. – Можно сказать, прилетела доучиваться на практике, – пояснила девушка и добавила, почувствовав расположение к этому симпатичному юноше: – Меня зовут Николь рей Хок. Можно Ника. И можно на «ты».

– Нильсон рей Дин, – представился юноша и свободной рукой взял девушку за ладонь и поднес ее к губам. – Очень рад нашему знакомству.

Обычная в таких случаях фраза прозвучала из его уст очень искренне, и Ника снова невольно улыбнулась, чувствуя, как, наконец, ее начинает оставлять напряжение, сковавшее во время воздушного боя.

– Ну вот и все, – удовлетворенно кивнул Нильсон, убирая тампон с лекарством. – В ближайшие пару дней постарайтесь... постарайся щеку не мочить и не тревожить лишний раз, и скоро все затянется.

– Спасибо, – поблагодарила девушка и решительно поднялась; она и так отняла у медбрата слишком много времени, которое он мог бы потратить на тех, кому действительно нужна была помощь.

– Это моя работа, – развел руками Нильсон, а затем после заминки добавил с оттенком неуверенности и намеком на вопросительную интонацию: – Увидимся.

И слегка покраснел от собственной смелости.

Ника нашла эту застенчивость чрезвычайно обаятельной.

– Конечно увидимся, – ответила она и, хотя прекрасно поняла, что Нильсон пытался сказать и какие надежды выразить, не удержалась и поддразнила: – Летная база не такая большая, так что мы наверняка еще не раз столкнемся.

* * *

Казарму механикер Ванесса нашла с таким уверенным видом, словно не первый раз была на базе.

– Откуда ты знаешь, куда идти? – не выдержал Ансель.

– Да что тут знать? – пожала плечами девушка. – На любой летной базе всегда пять секторов: Борей, Нот, Эвр, Лив и центральный – Эос. Нам вполне конкретно сказали, в каком наша казарма, остается только следовать указателям, – закончила Ванесса и показала на небольшие таблички на каждом здании.

Приглядевшись, Ансель и впрямь увидел на ближайшей табличке изображение розы ветров. Луч, который обозначал Нот, «южный ветер» – на этом указателе был удлинен, а значит, они и впрямь были в нужном секторе.

– А вот и наша казарма, – сказала Ванесса, глядя на длинную, приземистую, барачного типа постройку.

– И куда именно нам заходить? – спросил Ансель, глядя на четыре разных входа в здание. Над каждым красовался

свой символ: красный треугольник со стрелой внутри, фиолетовый квадрат с изображением крепости, черный ромб, с которого смотрели прищуренные кошачьи глаза, и, наконец, синий круг с летящей птицей внутри. Наверняка и они тоже что-то обозначали, только юноша понятия не имел, что именно.

Ванесса уверенно указала на вход, над которым красовался синий круг.

– Это символ эскадрильи Танго, – пояснила она и, увидев по-прежнему непонимающий взгляд Анселя, вздохнула. – Ты что, вообще не интересовался устройством летной базы? Ромб – это эмблема Тени, эскадрильи разведки. Треугольник – это Стрелы, истребительная эскадрилья. А квадрат – это Гранит, оборона.

Ансель промолчал. Во время воздушного боя, когда Ванесса подсказывала Нике, какую тактику лучше применить, он убедился, насколько основательно девушка готовилась к карьере авионеры. Сейчас же он понял, что к поездке на мыс Горн Ванесса отнеслась не менее серьезно.

Впрочем, Анселю по-прежнему с трудом верилось, что капризная красавица могла так сильно измениться за столь короткое время.

– А Танго – это кто? – спросил Ансель, чувствуя себя немного глупо. Но действительно, если уже есть разведка, оборона и атака, то на чем еще можно специализироваться?

– Танго – универсалы, которые приходят на помощь дру-

гим. Они могут все, – ответила девушка.

– Мы, – с ухмылкой поправил Ансель, словно иронизируя над самим собой. – *Мы* можем все, мы же теперь тоже в Танго.

– Ну да, – усмехнулась в ответ Ванесса и подхватила ручку тяжелого саквояжа, который Ансель отыскал на обочине летного поля, пока Ника беседовала с капитаном.

– Помочь? – автоматически предложил Ансель; заложенные с самого детства правила поведения благовоспитанных джентльменов срабатывали сами собой.

Девушка коротко кивнула вместо ответа. Вид у нее был холодным и надменным; словом, все как обычно. Вот *такая* Ванесса была Анселю хорошо знакома. Вздохнув, юноша взялся за ручку саквояжа и последовал за девушкой.

Внутри казарма оказалась просторной комнатой с рядами двухэтажных коек и тусклым освещением. Она пустовала: все механикеры сейчас наверняка работали на аэродроме, приводя в порядок авионы.

Внимание Анселя почему-то сразу привлекло несколько пустых, идеально ровно застеленных коек. С первого взгляда было ясно: пустуют они не потому, что их обитательницы сейчас заняты на аэродроме, а потому, что однажды они просто не вернулись...

Ванесса, и не думая дожидаться появления интенданты казармы, уверенно прошла к одной из этих безупречно заправленных кроватей. Критически оглядев выбранное ме-

сто, сняла со стены приклеенный в изголовье неумелый рисунок – синий круг с птицей внутри и двумя схематично изображенными человечками, – смяла и бросила на стоявшую рядом тумбочку. Затем сдернула с постели одеяло и закуталась в него.

Ансель поставил саквояж Ванессы рядом с выбранной ею койкой, а затем огляделся, прикидывая, где можно расположиться ему самому.

И замер, осененный неожиданной мыслью. А позволят ли ему вообще тут оставаться? Все механикеры – исключительно дамы. Как и авионеры. И все казармы устроены исключительно для них; присутствие джентльменов не предусмотрено в принципе. Дамы явно не обрадуются, если Ансель будет жить вместе с ними. Это и неприлично, и банально неудобно! Особенно когда дело дойдет до уборной... Но как же быть? Отдельные апартаменты Анселю явно не выделяют, ведь это военная база, а не гостиница.

С другой стороны, Тристана же где-то расквартировали...

Решив сейчас об этом не беспокоиться и положиться на то, что интендант как-нибудь решит этот щекотливый вопрос, Ансель поставил свой потертый саквояж у входа и, увидев в углу горящий камин, направился к нему. Встал перед огнем и, ощутив исходящие от него волны тепла, блаженно вздохнул. Сейчас он немного согреется – и вернется на авиодром; нужно срочно заняться «Грозой». В первую очередь заменить поврежденное лобовое стекло, а затем...

Хлопнула дверь, и в казарме появилось двое высоких, крупных юношей лет двадцати с очень похожими квадратными лицами. К удивлению Ансея, на них были такие же рабочие штаны и куртки, какие носят механикеры. Неужели на мысе Горн есть другие механикеры-мужчины?

К еще большему удивлению Ансея, юноши прошли через всю казарму с таким видом, словно здесь жили.

Складывая свои вещи в тумбочку Ванесса выпрямилась и окинула вошедших неодобрительным взглядом. Крупные джентльмены были не в моде, дамы ценили в противоположном поле более изящное сложение. Впрочем, Ансель полагал, что недовольство девушки вызвано не столько габаритами юношей, сколько вообще их появлением в казарме механикер.

– Кто вы такие? – высокомерно осведомилась Ванесса.

Юноши обернулись.

– Я Рик, – ответил тот, кто был чуть пониже, и ткнул пальцем во второго. – А это Рейк.

– Рик и Рейк эр Тальга, – добавил второй.

– Братья, – пояснил первый.

Юноши говорили размеренно и очень неторопливо, и в купе с их массивными телами создавалось впечатление медлительности – как физической, так и умственной.

– Чрезвычайно приятно, – саркастически протянула Ванесса. – И что вы делаете в казармах механикер?

Братья переглянулись.

– Мы ничего не делаем. Мы здесь живем, – ответил Рик и ткнул пальцем куда-то в дальний угол помещения.

Ансель проследил за направлением и увидел высокую деревянную перегородку, которую из-за скудного освещения казармы он не заметил.

– Исчерпывающий ответ, – хмыкнула Ванесса.

– А куда делась картина Мальвы? – вдруг спросил Рик, наморщив низкий лоб, и сделал несколько шагов к койке Ванессы.

– Вы об этом меня спрашиваете? – холодно осведомилась девушка.

– Да, – ответил вместо Рика его брат и встал с ним рядом. – Вот здесь, над кроватью, висела картина.

– Картина? – переспросила девушка, а потом сообразила, о чем речь. – Да это же был какой-то неумелый детский рисунок!

– Пусть будет рисунок, – терпеливо согласился Рик, подойдя почти вплотную к койке Ванессы. В его голосе послышался намек на неподдельное волнение, когда он повторил вопрос: – Где он?

Рейк подвинулся поближе к брату, и теперь они нависали над Ванессой как два высоких шкафа.

Чувствуя себя явно некомфортно, Ванесса встала, но это лишь ненадолго исправило ситуацию.

– Я его выкинула, – ответила она.

– Ты его выкинула, – медленно повторил Рейк. – Зачем?

– Что значит зачем? – возмутилась Ванесса, явно раздраженная этим странным разговором. – Теперь здесь буду спать я, и к чему мне какие-то каракули над головой?

– Это же была картина Мальвы! – угрюмо проворчал Рик, осуждающе качая головой. – Лорна всегда с ней разговаривала перед сном.

– Лорна? Кто такая Лорна? – переспросила Ванесса.

– Лорна. Раньше она спала на этой кровати, – ответил Рейк и повторил слова брата: – И всегда с картиной разговаривала перед сном. Лорна всегда желала ей спокойной ночи.

– А еще Лорна рассказывала нам про Мальву, – продолжил Рик, когда брат замолчал. Складывалось ощущение, что каждый из них мог произнести не больше трех предложений за раз. – Мальва очень гордилась, что Лорна служила в Танго. Мальва нарисовала картину: Лорну, Мальву и эмблему Танго.

Ванесса побледнела. Она открыла рот, собираясь что-то сказать, но не успела, братья продолжали свой медленный монолог на двоих.

– Лорна привезла рисунок прошлой весной, – сказал Рейк. – Лорна гордилась, что ее дочь так красиво все нарисовала, а ведь Мальве только четыре года.

– Сейчас уже больше, – поправил Рик.

– Но тогда было четыре, – уперся Рейк.

Придя к согласию, братья снова укоризненно уставились на Ванессу.

– Осенью Лорна погибла, но мы каждый вечер продолжали желать Мальве спокойной ночи, – сказал Рик и вздохнул. – Зачем ты выкинула рисунок?

– Я не знала, – пробормотала Ванесса; она выглядела искренне растерянной. – А рисунок – вот он. – Девушка торопливо развернула смятый листок и попыталась его разгладить на тумбочке.

В помещение с шумом ввалилось несколько механикер.

– О, у нас пополнение! – весело заметила одна из них – и резко замолчала, увидев, что делает новенькая.

Застигнутая на месте преступления, Ванесса повела себя так, как ей это было свойственно – прикрылась, словно щитом, фамильной гордостью: вскинула голову, задрала подбородок и с холодным тоном аристократки заявила:

– Могу вас заверить, это было сделано непреднамеренно. Я понятия не имела о... обо всех обстоятельствах.

Ансель не стал дожидаться продолжения и вышел. Он и так слишком задержался, ему уже давно надо было быть на аэродроме.

* * *

Казарма постепенно наполнялась людьми; авионеры одна за другой возвращались с аэродрома, обсуждали прошедший бой.

– Вы обратили внимание, сегодня было сразу три разных

эскадрона? – доносилось до нее. – Парни из Оустера, как обычно, были сами по себе, а вот машины Фиолина и Аргеста работали в связке неплохо, каждый компенсировал недостатки другого...

Ника лежала на койке с закрытыми глазами. Когда она пришла из лазарета, на нее буквально обрушилась вся невероятная усталость, накопившаяся за этот долгий, напряженный день, и сил на то, чтобы открыть глаза и сесть, у нее просто не было. Даже ради того, чтобы расспросить, что такое «Фиолин», который, кстати, упоминала Ванесса, – тоже. Впрочем, по обрывкам фраз ей стало понятно, что, скорее всего, это было название вражеского эскадрона.

– Тристана никто не видел? – услышала она заданный кем-то вопрос.

– Ходят слухи, что его арестовали...

– Как?! – воскликнули сразу несколько авионер, но подробностей, разумеется, никто не знал.

Некоторое время в казарме стоял лишь тихий, неразборчивый гул голосов, а затем раздался еще один голос:

– Кстати, я слышала, что сегодня на базе видели Эву лин Монро.

– Это та самая, которая играла в «Пленнице Мандаларских джунглей»? Звезда синемы? – загомонили авионеры.

– Чушь, – услышала Ника совсем рядом резкий голос и, приоткрыв глаза, увидела невысокую даму лет сорока пяти, которая сидела на соседней с Никой койке. У дамы было по-

темневшее от загара лицо и глубокие складки у носа, глаза подведены черной краской, отчего казались глубоко запавшими, а иссиня-черные волосы с легкой проседью заплетены во множество косичек, свисающих до плеч. – Что актрисе делать на мысе Горн?

– Да вроде она теперь наша новая замкомандующая, – раздался еще один голос.

– Мия! А ты знаешь, что произошло с Тристаном? – посыпались со всех сторон вопросы.

«Мия?» Ника снова открыла глаза и нашла взглядом обладательницу голоса. Это была та самая авионера, которая обнимала Тристана на аэродроме и которую Ансель назвал Мией. Но это же не может быть та самая Мия эр Валла? Ведь ту Мию они с Анселем видели. Точнее, видели монкула, и получается, это абсолютно другая Мия... Интересно, откуда Ансель ее знает?

– Мы патрулировали восточный сектор границы, когда на нас напали авиолеты Кондора. Я даже не поняла, откуда они взялись! – Вошедшая в казарму авионера недоуменно покачала головой. – Из-за сильного бокового ветра контролировать авион получалось плохо, и меня успели изрядно изрешетить; честно говоря, я даже испугалась, что моя машина сдаст, но тут появляется Тристан и в своем духе разносит авиолеты в пух и прах. А потом мы приземляемся, и эта самая лин Монро отдает приказ об аресте Тристана.

– Но за что? – снова взорвалась вопросами казарма. – И

по какому праву она вообще отдает приказы об аресте?

– Я же говорю, она наша новая замкомандующая, – напомнила Мия.

– Погодите... – задумчиво протянула соседка Ники. – Но если Тристана арестовали до начала боя, то кто тогда летал на «Грозе»? А «Гроза» участвовала в бою, я лично видела все эти сумасшедшие кульбиты!

– Может, когда началась атака, приказ об аресте Тристана отменили? – предположил кто-то.

Тем временем в дверях появилась шустрая полная дама с тугим пучком на затылке и с огромной связкой ключей на железном кольце, недвусмысленно указывающей на то, что их владелица является интендантой казармы.

– Николь рей Хок – есть тут такая? – громко осведомилась она.

– Так точно, – откликнулась девушка, неохотно садясь на койке. Взгляд сам собой зацепился за надпись, идущую по стене вдоль потолка: «Трудные задачи оставляем другим, а сами делаем невозможное».

– Отлично! Принимай, – сказала дама, подходя к Никиной койке и бросая на нее два объемистых свертка. – Сменный комплект постельного белья и два комплекта обмундирования.

– Спасибо, – поблагодарила Ника и с любопытством заглянула в сверток с заветной формой небесного цвета. Формой, которую она видела на себе лишь в мечтах. И даже пред-

положить не могла, что станет ее носить так скоро.

Первый набор и впрямь включал в себя ту самую заветную голубую форму, а вот второй предназначался для регулярных полетов на больших высотах и скоростях: шелковое нижнее белье, шерстяное белье, которое полагалось надевать поверх шелкового, теплые штаны, два свитера, летные гогглы и шлем, меховая шапка, а также кожаные сапоги, перчатки и толстая, скроенная на овечьей шерсти кожаная куртка. Передвигаться во всем этом обмундировании наверняка непросто, но только так можно было защитить авионеру от холода, порывов ветра, слепящего света и прочих трудностей, которые подстерегали на больших высотах и от которых далеко не всегда спасали стены кабины и лобовое стекло.

Ника задумчиво вертела в руках плотный кожаный шлем; когда они летали с Тристаном в Сирионе, она ограничивалась гогглами и твидовой курткой потеплее, и этого было достаточно. Но сейчас, глядя на выданное ей обмундирование, Ника с новой силой осознала, что полеты в столице были лишь репетицией – легкой, удобной и необременительной. Она училась управлять летной машиной, осваивала различные маневры, но все это происходило в нормальных погодных условиях и на небольшой, не причиняющей особых проблем высоте. А теперь все будет по-другому. Впрочем, прошедший воздушный бой и зудевшая рана на щеке уже более чем наглядно это продемонстрировали.

– А ты что здесь делаешь? – грубовато спросила Нику со-

седка, окинула ее критическим взглядом и без обиняков заявила: – Ты слишком молода для авионеры...

– Вы правы, я только этой осенью поступила в летную школу, – ответила Ника и добавила: – Я ученица Тристана.

– Ха! Значит, это ты та самая девушка, которая разбудила огромный аэролит и ради которой Тристана вызвали в Сирион?

– Она самая, – ответила Ника, удивленная тем, что о ней тут пусть и заочно, но знали.

– Значит, когда Тристан полетел обратно на мыс Горн, ты решила присоединиться и продолжить обучение здесь?

Ника молча кивнула.

В темных глазах собеседницы появилось что-то вроде одобрения.

– Как тебя зовут?

– Николь рей Хок. Можно просто Ника.

– А я – Черная Берта.

– Черная Берта? – вместо вежливого ответа переспросила удивленная Ника. Странное имя...

– Для друзей просто Берта, – краешком губ улыбнулась соседка. – Пойдем, покажу тебе нашу столовую; как раз время ужина.

– Спасибо, – вежливо отказалась Ника, – я не голодна.

Она и впрямь не ощущала голода, хотя ела сегодня лишь самую малость еще до вылета из Сириона. Но после воздушного боя Нике казалось, что такие примитивные потребно-

сти, как жажда и голод, больше вообще никогда ее не потревожат.

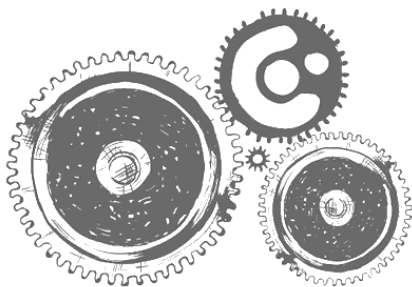
Несколько мгновений Берта пристально смотрела на Нику, словно мысленно взвешивала и оценивала ее, а потом уверенно заявила:

– Это тебе так только кажется.

Затем она бесцеремонно развернула один из свертков, достала из него тяжелую кожаную форменную куртку, подбитую овечьей шерстью, и бросила ее Нике.

– Пошли, заодно познакомишься с моими сыновьями.

Глава 3

Несмотря на подступающие сумерки, жизнь на базе так и бурлила. Ремонтники в неровном свете масляных ламп заделывали выбоины и воронки на летных полосах и дорожках, появившиеся после обстрела. Монкулы разбирали завалы. Тут и там пробегали курьеры с приказами начальства.

И повсюду были авионы. Небольшие и громоздкие, легкие и массивные, монопланы, бипланы и полипланы, с крыльями и корпусами разных цветов и названиями, написанными на боках. Они стояли на летных полосах, они прятались под крышами ангаров, а некоторые, поврежденные в бою, так и не смогли сдвинуться с того места, где приземлились, и их отбуксовывали в сторонку деловито пыхтящие паротраки. Практически возле каждой летной машины суежилась механика, а то и сразу несколько.

Время от времени издалека доносился шум волн, бьющихся внизу, под высоким обрывом, на краю которого заканчивались летные полосы мыса Горн.

Ансель проходил мимо тяжелого темно-зеленого биплана с желтыми полосами по бокам, когда до него донесся разговор двух механикер.

– ... Да посмотри сама! Пуля же ничего не пробилла, только слегка поцарапала расчалку! А сам центроплан в полном порядке, – говорила одна.

– Может, все же закрепить? – сомневалась другая. – На всякий случай...

– Лучше вообще заменить, – не подумав, бросил Ансель на ходу. Встретился с двумя изумленными взглядами и пояснил: – На центроплане явные признаки усталостного разрушения материала. Еще один полет, возможно, два или даже четыре – и он рассыплется прямо в воздухе от самого простого маневра. Кстати, если будете менять расчалку, то растяжки из проволоки лучше заменить на растяжки из профилированной ленты. А еще их можно укоротить, это повысит маневренность.

– Ты кто такой? – прищурилась механикера постарше.

– Кто бы он ни был, он дело говорит, – заметила, выныривая из-под крыла, третья механикера, дама средних лет в низко надвинутой на лоб пушистой меховой шапке. – На расчалке много мелких повреждений. Каждое само по себе совершенно не критично, но все в совокупности... И я соглас-

на, простой крепежкой тут не отделаешься. Так что меняйте расчалку, – приказала она тоном, явно указывающим на командирскую должность. – Что до замены растяжек... – Дама повернулась к Анселю и протянула ему руку в толстой рабочей перчатке: – Ида рей Тоск, старшая механикера Танго.

– Ансель рей Марн, ученик механикера, направлен на мыс Горн личным распоряжением главной инженера Имперской конструкторской мадам рей Брик для работы с «Грозой», – уже почти привычно отрапортовал юноша и попытался приложиться губами к перчатке механикера, но мадам рей Тоск вместо этого перехватила его руку и крепко пожала.

– Значит, рей Марн... Я видела приказ о твоём назначении. Что ж, я, кажется, начинаю понимать, почему мадам рей Брик выбрала для работы с «Грозой» тебя, – одобрительно кивнула она и сдула лезущий в глаза мех. – Добро пожаловать в Танго. Рада видеть тебя в своей команде. Так что там по поводу растяжек?

– Мы с мадам рей Брик делали такую замену на стандартных бипланах, и это заметно повысило их маневренность.

– Хм, – задумалась мадам рей Тоск, – маневренность нам точно не повредит. Что ещё можешь посоветовать?

– Можно закрыть спицы колес шасси дисками, – предложил Ансель. – Правда, на практике мы это ещё не проверяли, но мадам рей Брик сочла, что расчеты верны. Мадам рей Тоск, прошу прощения, но мне нужно срочно заняться «Грозой», у нее разбито лобовое стекло.

– Да, конечно, – согласилась старшая механикера. – Давай сделаем так. Завтра приходи в четвертый ангар в секторе Эвр, мы отгоним туда этот авион и посмотрим, что у нас получится сделать с растяжками и с дисками.

– Так точно, – кивнул Ансель и замялся.

– Что такое? – тут же заметила это мадам рей Тоск.

– Боюсь, мне понадобится помощь, лобовое стекло в одиночку я не заменю.

– Я распоряжусь, чтобы тебе доставили запасное стекло, и пришлю тебе пару механикер на подмогу.

– Спасибо, – поблагодарил Ансель и направился к «Грозе».

Осмотр летной машины занял совсем немного времени; кроме разбитого стекла, в остальном авион отделался лишь несколькими незначительными царапинами от пуль на фюзеляже. Все-таки Ника молодец, несмотря на отсутствие опыта, провела отличный боевой вылет!

Анесель поймал себя на мысли, что гордится девушкой. Гордится так, словно в том, что она сделала, была и его заслуга тоже. Только никакой его заслуги там и не было, Ника все сделала сама. А он всего лишь сидел рядом и дал пару подсказок про орудийные рычаги.

Это было странно – гордиться не за себя, а за кого-то другого. Последний раз Ансель испытывал это ощущение, когда получил письмо от Мии и узнал, что она прошла Церемонию камней. Но тогда это было понятно, ведь Мия была практи-

чески его невестой...

Мия!

Ансель непроизвольно напрягся. В хаосе последних событий он и позабыл о том потрясении, которое испытал, увидев подбежавшую встречать Тристана авионеру. Но сейчас воспоминания вернулись.

«Неужели это она? Нет, наверное, я просто обознался, и она только похожа на Мию...» – размышлял Ансель, заканчивая осмотр авиона. К тому же, когда он спросил авионеру, узнает ли она его, та посмотрела на него так, словно действительно видела впервые в жизни. Мия не смогла бы так убедительно сыграть. Да и зачем ей это?

И тем не менее подруга Тристана была просто невероятно похожа на Мию!

Словно в ответ на свои мысли Ансель услышал за спиной до боли знакомый женский голос:

– Не знаешь, где Тристан?

Юноша буквально застыл и помедлил, прежде чем обернуться. Он хотел еще на несколько мгновений продлить эту приятную иллюзию – будто с ним и впрямь говорит *настоящая* Мия.

Но обернуться все-таки пришлось.

Ансель взглянул на это знакомое лицо, и вся его теория, что он обознался и что эта авионера просто похожа на его Мию, разлетелась, словно пух под порывом ветра.

Да, черты лица могут быть похожи, но как быть с тем,

что эта авионера приподнимает левую бровь точь-в-точь как Мия? И точно так же чуть склоняет голову набок. И родинка на шее у нее в том же самом месте...

Не бывает таких совпадений! Даже у близнецов! А у Мии не было сестры, это он точно знал.

– Прости, что ты спросила? – смутился Ансель, поняв, что молчит уже неприлично долгое время и столь же неприлично долго разглядывает авионеру.

– Я спросила, не знаешь ли ты, где Тристан.

– Не знаю, – ответил Ансель. – Наверное, в карцере, где у вас держат всех арестантов, – предположил он.

– погоди, – нахмурилась авионера. – Я думала, что его уже выпустили – я ведь своими глазами видела «Грозу» в бою! Кто же тогда на ней летал, если не Тристан?

Ансель промолчал. Капитан эр Лута просила не распространяться о том, что «Грозой» управляла Ника.

– Значит, после боя Тристана снова забрали? – сделала вывод девушка и с досадой сдула медную прядь волос, упавшую на лицо. Точь-в-точь, как это делала Мия!

Анселю даже пришлось помотать головой, чтобы рассеять наваждение.

– И этот глупый приказ об аресте – что это вообще было? – возмущенно продолжила авионера. – Тем более от кого? Скажите на милость, что делать актрисе на мысе Горн, и уж тем паче в роли замкомандующей?

Ансель понимал, что вопросы риторические и Мия не

ждет на них ответов, но тем не менее пояснил:

– Мадам лин Монро говорила, ее назначили отвечать за мораль и боевой дух личного состава.

– Вот нелепица! – фыркнула Мия.

Ансель не сводил глаз с девушки. Наваждение не рассеивалось, авионера выглядела точной копией Мии. Те же жесты, та же мимика, те же интонации...

Авионера перехватила взгляд Анселя, но неправильно его истолковала.

– Чтобы избежать недоразумений, сразу скажу – у меня отношения с рей Дором. Так что не трать время зря.

– Извини, – ответил Ансель, и не думая смущаться. – Дело не в этом. Просто ты мне очень напоминаешь одну мою знакомую.

– О, – откликнулась авионера. – Тогда понятно. Должно быть, она куда больше, чем просто знакомая, – с улыбкой продолжила девушка, – потому что у тебя такой взгляд...

– Ансель, – перебил ее юноша. – Рад познакомиться.

– Мия, – ответила авионера, протягивая ему руку для формального поцелуя.

Ансель, как полагается, символически приложился губами к ладони. Значит, Мия? Все его силы ушли на то, чтобы не схватить девушку за плечи и не встряхнуть. В какие игры она с ним играет? И зачем?

Авионера смотрела на юношу ровно и спокойно, словно не происходило ничего необычного. То ли она научилась так

хорошо владеть собой, то ли и впрямь это *другая* Мия.

– Случайно не эр Валла? – спросил Ансель, отпуская руку.

– Нет, – качнула головой Мия. – Рей Воль... Погоди, неужели эту твою знакомую тоже зовут Мия?

– Представляешь? – холодно усмехнулся Ансель, не сводя взгляда с ее лица. Хотел уловить малейшее изменение, поймать самый намек на фальшь. Надеялся, что девушка как-то себя выдаст.

И ничего не заметил.

– А откуда ты родом?

Если она скажет, что из Кибири, то...

Ансель не знал, что делает. Но ему отчаянно хотелось обрести хоть какую-то почву под ногами. Раз и навсегда убедиться, что эта Мия – не его Мия, а другая. Или, наоборот, выяснить, что это она, и понять, почему она делает вид, что не знает его...

– Из Сириона, откуда же еще берутся авионеры? – немного напряженно отозвалась Мия и слегка нахмурилась.

Это был не тот ответ, которого ждал Ансель.

– Что ж, не буду тебя отвлекать, – сказала Мия и торопливо зашагала прочь, засунув руки глубоко в карманы теплой куртки.

Ансель долго смотрел ей вслед. Из задумчивости его вывело пыхтение мобиля, в кузове которого лежало новое акриловое лобовое стекло для авиона.

Общая столовая находилась прямо на стыке секторов Борей и Эвр. Как и все остальные постройки летной базы, снаружи она представляла собой приземистое, невзрачное на вид здание. Зато внутри абсолютно все было сделано из темного дерева: деревянные полы, деревянные стены, столы из досок, лавки из бревен и массивные деревянные балки на потолке. С первого взгляда было ясно, почему это место называют «деревяшкой».

А если присмотреться повнимательнее, становилось понятно, что «деревяшка» была не просто помещением, где едят, но и местом для отдыха и общения. Повсюду сидели авионеры, механикеры и другие служащие базы, кто-то ужинал, кто-то читал книгу или газету возле камина, кто-то азартно играл в карты, кто-то громко о чем-то спорил...

– А вот и мои мальчишки! – воскликнула Берта и указала на двух рослых юношей, сидящих за одним из столов. Первый что-то писал на листе бумаги, сосредоточенно наморщив лоб, а второй считал про себя, по очереди загибая пальцы.

«И вот эти верзилы – ее сыновья?» – поразилась Ника, идя за невысокой, сухощавой авионерой через зал.

– Время! – вскочив на скамью, выкрикнула на весь зал какая-то авионера. – Ну, у кого сколько?

Со всех сторон посыпались ответы:

– Двадцать девять!

– Тридцать два!

– Тридцать три!

– Тридцать шесть! – выкрикнул кто-то, и остальные одоб-

рительно загудели.

– Что происходит? – тихо спросила Ника у Берты.

– Похоже, они играют в игру «Назови больше княжеств

Третьего континента за две минуты», – ответила та.

Ника постаралась не выказать удивления. Она даже и не знала, что на Третьем континенте есть княжества, его не обсуждали в приличном обществе. А на мысе Горн, оказывается, знают не только об этом, но и о том, сколько их и как они называются!

Похоже, Берта по выражению лица девушки догадалась, что все это для нее в новинку, и пояснила:

– Княжеств на Третьем континенте тридцать восемь, хотя... С их вечными междоусобицами и месяца не проходит, чтобы какой-то город или какой-то удел не попытался отколоться и объявить о своей независимости. Впрочем, долго их самопровозглашенная независимость обычно не длится. Вот уже почти век официально признанных княжеств все-таки именно тридцать восемь. И за все время игры еще никто ни разу по памяти не перечислил их все...

– Ну что, похоже, у нас есть победитель? – осведомилась тем временем стоявшая на скамье авионера.

– Есть! – неожиданно заявил один из сыновей Берты, поднимаясь из-за стола. – Я – новый победитель!

– Ого! И сколько же княжеств у тебя?

Юноша торжественно вскинул в воздух руку с зажатым в ней листком бумаги.

– Сорок шесть!

Разом грохнул смех.

– Что такое? – непонимающе заозирался претендент на победу.

– Княжеств всего тридцать восемь, дубина, – пояснил ему брат и дернул его за рукав, чтобы тот сел обратно.

– Знакомься, это мои мальчики, Рик и Рейк, – представила юношей Нике Берта.

Верзилы кивнули, а Ника едва сдержала смешок. «Мальчики» по отношению к этим великанам звучало очень забавно.

– А это Ника, новая авионера нашей эскадрильи.

– Ученица авионеры, – поправила девушка.

– Здравствуйте, Ника! – почти хором сказали Рик с Рейком.

– Очень приятно познакомиться, – вежливо улыбнулась девушка и по привычке протянула руку одному из братьев в общепринятом жесте приветствия.

Юноша растерянно уставился на Нику, затем перевел взгляд на брата и наконец на мать.

– Остолоп, – вздохнула Берта, мягко похлопала Нику по

руке, предлагая ее опустить, и опустилась на скамью рядом с сыном. – Сколько я тебя учила хорошим манерам! Их растили не в Арамантиде, – пояснила она Нике, – а когда мы перебрались сюда, они были уже довольно взрослыми, и вбить им правила этикета оказалось крайне непросто.

«Если они росли не в Арамантиде, то где?» – не на шутку заинтересовалась Ника, но постеснялась спросить об этом своих новых знакомых.

– Расстроился? – спросила Берта, потрепав поникшего сына по плечу. Кажется, это был Рик. А может, Рейк; Ника еще не запомнила.

Юноша грустно кивнул; выражение лица у него было совершенно детское, что смотрелось довольно комично в сочетании с внушительной комплекцией.

– Победитель мог получить пинту пива, – пояснил второй сын.

– Тогда хорошо, что не выиграла, – тут же заявила Берта. – Рано вам еще пиво хлестать. И хватит киснуть, идите-ка принесите нам с Никой поесть. Мне как обычно.

– Да, мама, – тут же послушно отозвались юноши и ушли. А Ника, снова оглядевшись, заметила неподалеку Анселя с полной тарелкой в руке, он оглядывался в поисках места, куда можно присесть.

– Ансель! – окликнула она. – Присоединяйся к нам! Берта, это Ансель, ученик механикера, он работает с «Грозой», – представила Ника юношу, когда тот подошел поближе. – А

это Берта, авионера нашей эскадрильи.

– Расскажи-ка мне, Ансель, как тебе удалось пробиться в механикеры? – сразу спросила Берта.

Руки для обычного поцелуя вежливости авионера не протянула, и почему-то было сразу понятно, что сделала она это вовсе не для того, чтобы продемонстрировать свое пренебрежение, а просто потому, что это не входило в ее привычки.

– Я сумел убедить мадам рей Брик дать мне шанс, – сдержанно ответил Ансель.

– Да, Тильда хорошая тетка. Понимающая, – кивнула Берта, и Ника удивленно посмотрела на нее, услышав «тетку». Это грубое слово не считалось ругательством, но давно не использовалось, потому что носило пренебрежительный оттенок по отношению к дамам. Впрочем, в устах Черной Берты оно прозвучало почти комплиментом. – Ей бы моих мальчиков посмотреть... – задумчиво протянула она.

Словно услышав, что мать говорит о них, появились «мальчики». Рик поставил на стол две полные тарелки, на которых снедь возвышалась горой, словно он задался целью накормить целую эскадрилью. Третью, с двумя кусками румяных тортюеров, одного мясного, а другого – сырного, отдал матери. Рейк тем временем одну за другой выстроил перед Бертой пять чашек с чаем. Ника удивленно покосилась на авионери, а та невозмутимо подвинула к себе сахарницу и принялась размешивать сахар в первой чашке.

Сбоку раздались возбужденные голоса, быстро сменив-

шиеся гулом потасовки.

Драка? Ника едва удержалась от того, чтобы вскочить с места, да и Ансель уже приподнялся со скамьи и напряженно наблюдал за происходящим; к двум изначально не поделившим что-то авионерам присоединились другие.

А вот сидевшая рядом Берта и ухом не повела. Она с аппетитом откусила от мясного тортьера и с набитым ртом спросила у проходящей мимо авионеры:

– Не в курсе, в чем там дело?

– Да вроде как одна из Стрел обозвала летную машину авионеры из Гранита подушкой, а та, разумеется, обиделась.

Берта понимающе кивнула и продолжила ужинать так, словно ничего особенного не произошло.

Ника обменялась удивленным взглядом с Анселем.

– «Подушками» в шутку называют авионы Гранита, – пояснила с набитым ртом Берта, заметив их недоумение. – Летные машины Гранита предназначены для обороны, у них своя специфика конструкции, и она делает авионы массивными и тяжелыми, за что их и прозвали «подушками». Между прочим, авионеры Гранита и сами между собой их так называют, но вот когда это делают другие, они иногда оскорбляются.

– А у остальных тоже есть прозвища или только Граниту так повезло? – полюбопытствовала Ника.

– Есть, – кивнула Берта и шумно отхлебнула из кружки. – Авионы Стрел мы называем «гусями».

– Почему? – удивилась Ника.

– У них основная боевая фигура группового вылета очень похожа на клин гусей. А авионы Теней – это «шпильки».

– Такие же незаметные, – догадалась Ника.

– Именно. И такие же острые.

– А как насчет авионов Танго? – подключился к разговору Ансель. – У них тоже есть прозвище?

– Нет. Во всяком случае, при нас их никак не называют. Особенно если хотят остаться с целыми зубами, – без намека на улыбку отозвалась Берта.

Ансель с Никой обменялись веселыми взглядами, и девушка подвинулась поближе к приятелю.

– Ну, рассказывай, как устроился на новом месте?

– Нормально, – отозвался Ансель, но по совсем нерадостному тону юноши Ника поняла, что тот что-то недоговаривает.

– Тебя что, плохо приняли другие механикеры?

– Да нет, приняли-то меня как раз хорошо, – мотнул головой Ансель. – Просто...

Юноша не договорил и уставился куда-то поверх плеча Ники.

Обернувшись, девушка увидела, что к их столу направляется Мия.

– Берта! – воскликнула она. – А я тебя везде ищу!

В этот момент Мия увидела Ансея, и ее улыбка потухла. Девушка скованно кивнула, юноша напряженно кивнул ей в

ответ.

– Вижу, с Анселем вы уже знакомы, – заметила Берта, со стуком опуская на стол пустую чашку. Уже вторую. – А с Никой? Это та самая новая ученица Тристана.

– Ого! – воскликнула Мия и присела рядом с девушкой. – Как-нибудь я попрошу тебя рассказать, как у вас проходило обучение; мне очень интересно!

– Конечно, – легко согласилась Ника и на миг представила себе глаза Мии, когда она поведает, как Тристан заставил ее прыгнуть в холодную реку.

– Мия, а ты давно здесь служишь? – обратился Ансель к авионере.

– Примерно полгода, – нехотя отозвалась девушка.

– Значит, ты окончила летную школу в прошлом году?

Мия заметно напряглась.

– А ты всегда так досконально выпытываешь подробности биографии у новых знакомых?

– А что, твоя биография – это такая страшная тайна? – пошутил Ансель, но в его глазах улыбки не было.

– Вовсе нет. Но я не привыкла рассказывать о себе все каждому встречному.

– Извини, – легко отступил Ансель.

За столом повисла неловкая пауза. Ника терпеть не могла такие моменты, она всегда чувствовала себя обязанной разрядить атмосферу и заполнить молчание и потому спросила у Ансея первое, что пришло ей на ум:

– Не знаешь, почему Ванесса не пришла на ужин?

– Ванесса плохая, – неожиданно подал голос Рик.

Ника удивленно на него воззрилась. Хотя чему удивляться? У Ванессы был настоящий талант настраивать людей против себя... Или, наоборот, заставляя смотреть себе в рот и ловить каждое слово.

– Она измяла и чуть не выбросила картинку Лорны, – подхватил Рейк.

– Что это за история с картинкой? – обратилась заинтригованная Ника к Анселю.

– Потом расскажу, – вполголоса пообещал он, потому что в этот момент в столовой раздался громкий звон и на небольшое, похожее на сцену возвышение подле одной из стен поднялась седовласая дама в форме авионеры с золотыми нашивками на плечах. И хотя генеральские знаки отличия красиво выделялись на небесного цвета ткани, внимание привлекали не они, а гордая осанка, пронзительный взгляд светло-серых, словно весенний лед, глаз и ярко-красная помада на губах дамы. А также удивительное, почти осязаемое ощущение власти и силы, которое от нее исходило.

Ника не раз видела фотографии этой дамы в газетах, но даже и без них она бы сразу поняла, кто это. Генерал эр Спата, в прошлом – прославленная авионера, а ныне – главнокомандующая мыса Горн.

– Минутку внимания! – повысив голос, потребовала она, и все тут же замолчали. – Во-первых, поздравляю нас с тем,

что мы снова успешно отразили атаку Третьего континента! Авионеры мыса Горн, как всегда, проявили настоящий героизм. Империя вами гордится!

Собравшиеся одобрительно зааплодировали. Кроме разве что Берты, та и не подумала отставить третью чашку чая для того, чтобы похлопать.

– А во-вторых, позвольте представить вам новую заместительницу командующей базы, которая прибыла на мыс Горн только сегодня. Она назначена приказом министра полетов и будет отвечать за мораль и боевой дух личного состава.

Генерал отступила в сторону, так и не произнеся имя новой замкомандующей. Возможно, она считала, что мадам лин Монро не нуждается в представлении. Или же просто не хотела ее представлять; Ника видела генерала впервые, но в плотно сжатых губах и нахмуренных бровях ей чудилось недовольство.

Тем временем на возвышение поднялась мадам лин Монро. Она сменила яркое красное пальто на синий костюм, и Ника не сразу поняла, что это – форма авионер с майорскими нашивками на рукавах. Почему-то на новой замкомандующей форма выглядела много красивее и элегантнее, чем на остальных. То ли потому, что она была совсем новая, с иголочки, то ли потому, что мадам лин Монро просто умела себя подавать так, что казалась королевой в любой одежде.

Практически сразу стало ясно, что в представлении замкомандующая и впрямь не нуждается.

– Лин Монро, это же Эва лин Монро! – пронесся по залу взволнованный шепоток.

Мадам лин Монро совершенно очевидно его слышала – и так же очевидно им наслаждалась. Поэтому она и не торопилась начинать свою речь.

Ника огляделась. На лицах людей вокруг появилось выражение неподдельного восторга. А на лицах некоторых джентльменов – и вовсе восхищение и обожание.

– Добрый вечер, мои дорогие героини мыса Горн и все остальные! – хорошо поставленным голосом заговорила мадам лин Монро.

«Все остальные», похоже, ничуть не обиделись на это обращение и заплодировали, а некоторые и вовсе заулюлюкали.

– Это же она сражалась с воздушными пиратами! – внезапно сказал Рейк и ткнул брата локтем. – Помнишь?

– Да, – отозвался Рик и уставился на мадам лин Монро взглядом, полным слепого обожания. – Их там было с дюжину, не меньше! Она настоящая героиня!

Ника удивленно покосилась на братьев. Они смотрели сине-нему? Но где?

– Нам на базу привозили одну ленту, «Пираты воздушного моря» или как там ее, – словно услышав ее мысли, пояснила Берта и, взявшись за четвертую чашку чая, закатила глаза. – Мои олухи смотрели ее раз пять. И кажется, так до конца и не поверили, что все это было не по-настоящему.

– Я рада стать частью вашей дружной семьи! – продолжила мадам лин Монро и приложила ребро выпрямленной правой ладони к сердцу.

Вот теперь столовая взорвалась восторгом, и все присутствующие повторили этот жест.

Ника вопросительно покосилась на БERTУ.

– Маленькая традиция мыса Горн. Означает «легкого взлета и мягкой посадки», – пояснила та.

– Все вы знаете, что вот уже долгие годы Третий континент с завистью смотрит на нас и мечтает заполучить себе не только наши земли, но и самое главное богатство, которое делает нас повелителями неба и мира, – наши аэролиты. Долгие годы мы не позволяем ему это сделать. Но сейчас ситуация накалилась как никогда! Речь идет уже не о пограничных стычках с врагом, к которым мы почти привыкли. Мы стоим на пороге самой настоящей войны с Третьим континентом, и именно мыс Горн – форпост нашей славной Империи, – громким, уверенным голосом начала свою речь мадам лин Монро. – Именно мы принимаем на себя первый удар. И мы продолжим принимать его на себя, даже когда начнется война и на фронт отправятся наши регулярная армия и воздушный флот. Именно поэтому я здесь, с вами. Все вы привычны к схваткам с врагом, но война – это совсем другое дело. Во время войны дух и мораль личного состава важны как никогда, и министр полетов, прекрасно это понимая, назначила меня на должность замкомандующей, чтобы

в столь непростые времена я вдохновляла вас своим примером и воодушевляла на новые подвиги. И я не сомневаюсь, что вы на них способны. Возможно, это будут не такие яркие подвиги, как мой побег из Мандаларских джунглей или спасение потерпевших крушение на архипелаге Синих льдов, – с довольной улыбкой заметила она, и ее слова были встречены громким восторженным вздохом, – но нашей Империи важен любой подвиг, и большой, и маленький.

Ника постаралась как можно незаметнее оглядеться вокруг. На лицах присутствующих были написаны восторг и готовность внимать каждому слову замкомандующей.

Все они, глядя на лин Монро, видели героиню, которая сажала свой авион на опасные льды, отчаянно сражалась с воздушными пиратами или в самый последний миг вырвалась из плена дикарей Винландии. А вот Ника, глядя на мадам лин Монро, видела в ней вздорную, упрямую даму, которая отдала необоснованный приказ об аресте Тристана и даже не подумала о том, что его отсутствие ослабит ряды авионер во время атаки Третьего континента.

– Уже с завтрашнего дня мы с вами начнем плотно работать над укреплением вашего боевого духа, – пообещала мадам лин Монро. – А сегодня я лишь хотела с вами поздороваться и высказать искреннее восхищение вашим героизмом.

Шквал аплодисментов вызвал у замкомандующей польщенную улыбку, и она начала раскланиваться, словно сто-

яла на сцене после спектакля, купаясь в овациях публики.

– Благодарю, мадам лин Монро, – сказала генерал эр Спата, вставая рядом. – И если вопросов нет, то на этом предлагаю...

– Вопрос есть! – звонко выкрикнул кто-то.

– Да? – обернулась на голос мадам лин Монро.

Ника вытянула шею, но так и не увидела, кто спрашивает.

– А правда, что это вы приказали арестовать Тристана рей Дора?

Гул в зале стих, словно на него накинута плотная ватная одежда.

– Да, это правда, – нахмурившись, ответила мадам лин Монро.

– Она приказала арестовать Тристана? – медленно повторил Рик и повернулся к брату. – Ты слышал?

– Слышал, – отозвался Рейк. – И теперь думаю, что она вообще не героиня. Героини не арестовывают Тристана.

– А за что? – продолжил допытываться голос.

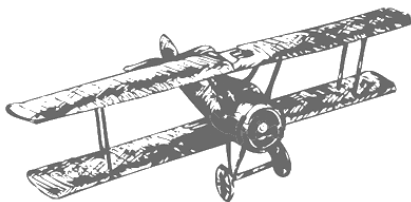
– За нарушение воинской дисциплины, – четко ответила мадам лин Монро и, словно почувствовав всеобщее осуждение, пояснила: – Строгое соблюдение дисциплины – это основа высокого боевого духа! Такие нарушения должны караться, и караться сурово, потому что именно они разрушают нас изнутри. А это абсолютно недопустимо!

Мадам лин Монро оглядела собравшихся, видимо, ожидая очередную порцию аплодисментов, но на этот раз стояла

гробовая тишина.

– На этом все, до завтра, – быстро сказала мадам лин Монро и ретировалась со сцены.

Глава 4

Агата не думала, что сумеет заснуть той ночью; разве можно спать в логове у врага? Да еще и после всего случившегося?

И только когда какой-то шум ее разбудил, Агата поняла, что не просто заснула накануне, но еще и проспала всю ночь словно убитая.

Девушка огляделась. Отведенная ей комнатка была небольшой, с голыми стенами и шкафом, забитой одеждой самых разных размеров, фасонов и цен. В крошечной смежной уборной обнаружили стопки полотенец, запас зубного порошка, мыла, зубных щеток, бритвенных приборов и шпилек для волос. Похоже, здесь на ночь-другую частенько находили прибежище вражеские агенты.

Разбудивший Агату шум доносился из общей комнаты. Выходить девушке очень не хотелось; ей казалось, будто при свете дня все сразу поймут, что никакой она не секретный

агент Третьего континента. Тем не менее Агата понимала, что не может вечно прятаться в комнате.

В общей комнате девушка увидела Сегрина с Кирби; привлекательного мужчины, которого называли Милорд, не было.

– Доброе утро, – поздоровалась она.

– Доброе, – отозвался Сегрин, искоса глянув на Агату. – Как насчет оладий на завтрак?

– Это было бы чудесно, – искренне ответила девушка, понимая, что очень голодна.

– Я тоже так считаю, – согласился Сегрин. – Мука и масло в шкафу, молоко на окне.

Агате потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, что это значит.

– Вы хотите, чтобы я приготовила оладьи? – наконец недоверчиво спросила она.

– Ну не нам же их готовить, – усмехнулся в ответ Сегрин.

– Так, стоп. А раньше кто вам их готовил? – спросила Агата, старательно сдерживая возмущение; только подумать, эти мужланы считают, что она должна готовить им еду просто потому, что она – дама! Значит, вот как обстоят дела на Третьем континенте...

– Никто, – развел руками Сегрин. – Ни я, ни Кирби не умеем их печь.

Агата печь оладьи умела. Но не собиралась.

– Я тоже, – спокойно сообщила она, подошла к окну и,

чуть отодвинув штору, выглянула на улицу. За ночь парк Ржавых Каруселей припорошило снегом. Обычно такой покров придает всему вокруг вид нарядной зимней праздничности, но оживить силуэты навсегда застывших каруселей и качелей ему не удалось; из мрачных темных остовов они лишь превратились в угрюмых белых призраков.

– Это все ты виноват, – услышала она за спиной бурчание Кирби. – Распинался вчера о том, что настоящий агент никогда не выходит из образа... Вот и накрылись наши оладьи.

В голосе юноши было столько почти детской обиды и разочарования, что Агата едва не рассмеялась. А образ мужчин Третьего континента как невоспитанных грубиянов, не уважающих женщин, на время уступил место новому, где беспомощные взрослые мужчины даже не могут приготовить себе завтрак.

Агата не выдержала и улыбнулась. Такой образ делал врагов куда менее страшными.

– Значит, опять овсянка? Или яичница? – обреченно вздохнул Кирби и с надеждой обратился к Агате: – Ты точно не умеешь печь оладьи?

– В Кирпичном переулке есть пекарня, где готовят очень вкусные блинчики, – ответила девушка. – Если ты так сильно соскучился по оладьям, зайди к ним.

Кирби пробурчал что-то неразборчивое и загремел кастрюлями. Сегрин развел огонь и налил в воду чайник. Пока на плите варилась овсянка, все трое уселись за столом.

Сегрин взялся перебирать какие-то бумаги, а Агата, не зная, как себя вести и чем занять, просто уставилась на стену, зашпаклеванную картами, схемами и чертежами. Краем глаза она то и дело ловила на себе взгляды Кирби – и пыталась понять, что его больше интересует: Агата как девушка или как агент зуру.

– Интересно, что скажет насчет тебя шеф, – наконец нарушил тишину Кирби.

– Я думаю, в ее ситуации есть только два варианта, – оторвался от бумаг Сегрин, – либо возвращают домой, потому чтокрытие засвечено, либо дают новое задание и новую легенду.

– Но с последним они сильно рискуют, ведь ее могут узнать, – заметил Кирби. – Сегодня утром я уже видел в газете ее портрет с надписью «Их разыскивает Жандармерия». Кстати, обещают неплохую награду!

Сердце Агаты упало. Значит, на нее подали в розыск! Это было предсказуемо, и тем не менее новость почему-то застала врасплох. Что ей теперь делать? Даже если представится возможность бежать – тут она по крайней мере жива и остается сама собой, а вот если попадет в руки Жандармерии, то неминуемо станет монкулом...

Надо было как-то переломить эту ситуацию, обернуть ее в свою пользу. Возможно, предложить властям нечто такое, что в их глазах перевесит и ее проступок с репортажем в «Искре», и побег из тюрьмы. Например, информацию о вра-

жеской агентурной сети, раскинутой по всему Сириону. Да, сдача властям вражеских шпионов вполне может обеспечить ей амнистию за прежние проступки! Только сначала надо собрать как можно больше информации...

– И потом, ты забыл о третьем варианте, – продолжил Кирби, и когда Сегрин вопросительно на него взглянул, пояснил: – Ее забирают комиссары нашей контрразведки и пытаются на предмет того, не перевербовала ли ее Гардинария.

Агате потребовалась вся ее выдержка, чтобы не охнуть: из рук рядовых агентов она может попасть в лапы секретной организации Третьего континента!

– К счастью, это не наша с тобой головная боль, – подвел итог Сегрин. – Последнее слово за шефом, и наверняка будет принято наилучшее решение.

– Это да, – согласился Кирби.

В голосах агентов звучало неподдельное уважение, и Агата невольно задумалась, что же из себя представляет их загадочный шеф. Воображение тут же нарисовало ей огромного, угрожающего вида мужчину...

Девушка непроизвольно вздрогнула от мысли, что может встретиться с этим самым шефом. Он наверняка с первого взгляда поймет, что никакой она не секретный агент!

Надо срочно бежать!

– «Эти акты неприкрытой агрессии невозможно истолковать как меры защиты воздушных границ. Еще одна такая атака, и Арамантида будет трактовать ее как объявление войны», – закончила читать мадам лин Монро, опустила газету и обвела взглядом всех собравшихся на плацу. – Ответа на эту ноту протеста от Третьего континента пока не поступило, но мы готовы ко всему. И сумеем достойно встретить любой их ответ! Ура!

– Ура! – вразнобой повторили замерзшие слушатели: авионеры, механикеры и весь остальной личный состав летной базы, ежась под порывами промозглого зимнего ветра.

Этим утром сигнал подъема прозвучал на полчаса раньше обычного, и всем было велено явиться на плац в секторе Эос для первой тренировки морали и боевого духа под руководством новой замкомандующей.

Тренировка состояла из распевания гимна Арамантиды, отдачи чести голубому, с белым силуэтом авиона флагу Арамантиды, марширования под бравурную музыку и декламации лозунгов вслед за мадам лин Монро, которая уверенно заявила, что подобные упражнения сплачивают, объединяют и способствуют укреплению морали и боевого духа.

Про боевой дух Ника сказать ничего не могла, а вот то, что подобное упражнение объединяет, отрицать не могла. Ника

чувствовала себя нелепо и даже несколько глупо, повторяя за мадам лин Монро пафосные речевки, и когда украдкой оглядывалась по сторонам и видела во взглядах других ту же неловкость, то сразу чувствовала, что все они тут – товарищи по несчастью.

– Интересно, она теперь каждый день будет нас так муштровать? – простонал Ансель, когда тренировка наконец закончилась.

– О небо, надеюсь, что нет! – воскликнула Ника, потирая замерзшие щеки.

– А я полагаю, что да, – сказала Ванесса. Всю тренировку она почему-то держалась рядом с Никой и Анселем, хотя Ника ожидала, что девушка найдет более подходящую своей высокой родословной компанию. – Мне кажется, мадам лин Монро воспринимает свою должность очень серьезно.

Тут Ника была согласна; мадам лин Монро и впрямь проводила нелепую тренировку с полной отдачей. Или же хорошо делала вид, все-таки она – актриса, а значит, умеет притворяться.

– Интересно, почему она – «лин»? – задумчиво протянула Ника, наконец-то вспомнив о давно уже занимавшем ее вопросе.

Все фамилии Арамантиды были или «рей», или «эр». Если верить легендам, в древние времена их земли населяло два клана: клан Света – «рей» и клан Воздуха – «эр». А вот людей с фамильной приставкой «лин» она ни разу не

встречала. Ну, разве только в названии старинной театральной пьесы «Король лин Корбб», которая несколько сезонов успешно шла в театре «Империял» в Сирионе, но Ника всегда считала, что имя главного персонажа – вымышленное.

– Может, она это сама придумала, чтобы сделать псевдоним более загадочным? – предположил Ансель.

– Скорее всего, – согласилась Ника. – Но мне интересно, почему именно «лин»? Может, это что-то означает?

– В некоторых исторических хрониках пишут, что в прошлом, задолго до Эпохи Полетов, в Арамантиде жил народ, происходящий от богов, – проговорила Ванесса. – Все их фамилии начинались с «лин», что означает «пропасть». Пропасть между ними, потомками богов, и обычными людьми. Этот народ, если верить тем хроникам, умел делать совершенно немислимые вещи...

– Получается, предки нашей лин Монро – потомки этого народа? – фыркнул Ансель. – Как-то слабо верится.

– Мне тоже, – с усмешкой согласилась Ванесса. – Тем более в этих же хрониках утверждают, что никого из их народа не осталось; якобы много веков назад та часть земли, на которой они обитали, откололась от Арамантиды и навсегда улетела в небо.

Ника удивленно уставилась на девушку; ни о чем подобном на курсах школьной истории не рассказывали! Впрочем, они вообще крайне скудно говорили о том, что происходило в Арамантиде до Эпохи Полетов, словно не хотели акценти-

ровать внимание на временах, когда Империей правили не авионеры. Откуда же Ванессе это известно?

Девушка, словно догадавшись, о чем думает Ника, слегка пожала плечами:

– У рей Торнов богатая фамильная библиотека.

– Ансель! – раздался позади чей-то голос, и, обернувшись, Ника увидела, что к ним приближается механикера в пушистой меховой шапке. В руках она держала сложенный пополам лист бумаги, который протянула юноше.

– Что это? – спросил он, разворачивая лист и быстро пробегая по нему глазами. А потом поднял неверящий взгляд на механикеру. – Вы серьезно?

– Что такое? – насторожилась Ника.

Ансель без слов протянул девушке бумагу. Та быстро прочитала текст и удивленно воскликнула:

– Тебя назначили механикером? Так скоро?

– Сам в шоке, – хмыкнул Ансель.

Наблюдавшая за ними механикера хлопнула юношу по плечу:

– Привыкай, это мыс Горн, здесь не разводят ненужную бумажную волокиту. Признаюсь, я еще вчера получила телеграфное сообщение от мадам рей Брик, в котором она сообщила, что сама не успела подготовить документы о назначении, и попросила меня закончить все формальности.

– Ансель, это же чудесно! – просияла Ника. – Ты теперь настоящий механикер!

– Поздравляю, – сдержанно добавила Ванесса. Выражение ее лица стало совершенно непроницаемым.

– Спасибо, – ответил Ансель; он все еще выглядел ошеломленным. – Кстати, знакомьтесь: Николь, ученица Тристана рей Дора. Ванесса, ученица механикеры. А это мадам рей Тоск, старшая механикера нашей эскадрильи.

Дамы пожали друг другу руки.

– Ну, что, Ансель, готов к работе? – поинтересовалась мадам рей Тоск. – Тогда вперед!.. А ты куда? – удивленно посмотрела она на Ванессу, когда девушка последовала за ними.

– Я с вами, – уверенно заявила та.

– Не помню, чтобы я тебя приглашала, – прищурилась старшая механикера.

– Мадам рей Тоск, – вмешался Ансель, – Ванессу отправили сюда для того, чтобы она работала со мной. Личное распоряжение мадам рей Брик, – добавил он, видя, что не убедил механикеру.

Мадам рей Тоск недовольно поджала губы, но все же кивнула.

Ника проводила удалявшихся механикеров взглядом, а затем обернулась. Собравшиеся на плацу быстро расходились кто куда, и, смотря на них, Ника почувствовала растерянность. У всех были свои дела, своя работа – а что насчет нее? Она прилетела сюда, чтобы продолжать обучение с Тристаном. Но Тристан арестован, и неизвестно, что с ним будет

дальше. А это значит, что и с ее собственным будущим теперь ничего не ясно.

– Чего застыла? – бросила девушке проходившая мимо капитан эр Лута. – Или тебя учения не касаются?

– Какие учения? – заморгала Ника.

Учения проводили в специальных военных лагерях, куда перед началом службы отправляли всех авионер, распределенных на боевые позиции. Там будущие защитницы Империи обязательно проходили курс специализированной военной подготовки, с ними усиленно занимались физической подготовкой, стрельбой и летной тактикой.

Но у Ники все получалось не как у людей: и на Церемонию камней она попала не по правилам, и аэролит она разбудила не такой, как у остальных, и инструктора получила необычного. Вот и на мыс Горн тоже попала совершенно спонтанно, минуя необходимую подготовку в лагере.

– Обычные, какие же еще? – фыркнула капитан. – Тренировки – необходимая часть службы боевой авионеры. Сбор на марш-бросок через десять минут возле арсенала. Форма – полная боевая выкладка. Марш!

Без дальнейших промедлений Ника припустила к казармам.

* * *

День в штаб-квартире тянулся невыносимо долго. Ни Се-

грин, ни Кирби не выходили за ограду; то ли вдвоем караулили Агату, то ли просто решили не показываться на улицах, пока не уляжется шумиха.

К счастью, и к Агате, видя ее явное нежелание говорить, они не приставали с расспросами. Девушка скрылась в отведенной ей комнатухе и провела почти все время там, благодарная судьбу за отсрочку. Чем меньше она общается с агентами, тем меньше шансов проколоться на какой-то мелочи и выдать себя с головой.

С другой стороны, чем меньше Агата с ними общается, тем меньше узнает о них и об их шпионской сети и тем меньше информации у нее будет для властей, когда она сбежит.

Кстати, о побеге. Чем дольше она отсиживается в своем углу, тем меньше у нее шансов улучшить удачный момент для того, чтобы сбежать.

Наконец, убедив себя в том, что побег из плена – это дело рук самого пленника, Агата вышла в общую комнату – и как раз к возвращению в штаб-квартиру Милорда.

– О, вот и герой-любownik! – поприветствовал его Кирби.

– Да пошел ты, – недовольно проворчал Милорд. Но, увидев Агату, нацепил на себя вежливую улыбку и, подойдя к девушке, вежливо, прямо как вылитый джентльмен Араман-тиды, поцеловал ей руку.

Милорд был ослепительно красив в щегольском костюме и модном пальто и так очаровательно улыбался, что оставаться полностью равнодушной к его чарам было просто

невозможно.

– Агата, будь добра, завари нам чаю, – попросил Сегрин, усаживаясь за стол и жестом приглашая Милорда с Кирби к нему присоединиться.

Девушка стиснула зубы. Вежливая формулировка никак не умерила ее возмущения тем, что к ней относятся как к прислуге. Но делать нечего, она подошла к плите и принялась разводить огонь.

Вообще-то и дома, и в апартаментах, которые они снимали вместе с Никой, Агата постоянно заваривала чай. И мыла посуду. И прибиралась, и стирала – словом, выполняла всю мужскую работу по дому, и это никогда ее не беспокоило. Но одно дело – делать что-то самой, по своему выбору, и совсем другое – когда тебе приказывают, да еще с таким видом, будто это само собой разумеется. И особенно – когда это делает мужчина. Все внутри Агаты мгновенно восставало против такого требования.

– Ну, Милорд, чем порадуешь? – услышала она вопрос Сегрина.

Агата устроилась у окна, откуда могла спокойно и не привлекая особого внимания наблюдать и за происходящим, и за чайником на огне. Интересно, как на самом деле зовут Милорда? И почему ему дали такое странное прозвище? Впрочем, надо признать, оно ему подходило; в щегольском костюме и с такой привлекательной внешностью он и впрямь выглядел как заправский дамский угодник.

– Вчера были с Хеллой на кладбище Павших Звезд.

– Опять похороны авионеры? – уточнил Сегрин.

– Уже четвертые за этот месяц, – кивнул Милорд. – И опять какая-то нелепая случайная смерть. Эта, например, попала под колеса трамвая.

Сегрин фыркнул:

– Слишком много для совпадений, не так ли?

– Верно, – согласился Милорд. – Не будь я сам агентом Третьего континента, то решил бы, что это наши провокации. Но мы-то знаем, что мы тут ни при чем!

– Да уж, – протянул Сегрин и задумался. – Что-нибудь еще необычное заметил?

– Хмм... А присутствие на похоронах чиновниц из Министерства труда считается?

– Ну-ка давай поподробнее.

– Они буквально оторвали от гроба рыдающего мужа и куда-то увели. И еще мне показалось, хотя наверняка я не рассмотрел, что они забрали с собой аэролит погибшей.

– А вот это уже интересно, – оживился Сегрин.

Милорд с виноватым видом поерзал на стуле:

– Следующая новость не порадует. Хелла дала мне отставку.

– Эх ты, шляпа! Мириться пробовал? – деловито осведомился Сегрин.

– Спрашиваешь! Как я только не пытался! Я же понимаю, что нельзя терять такой ценный источник информации в Ми-

нистерстве полетов!

– Похоже, плохо пытался, – проворчал Сегрин. – Неужели это так трудно – запудрить бабе мозги?

Агата дернулась как от удара. Слово «баба» – едва ли не худшее оскорбление, которое только можно было придумать! Она никогда не слышала, чтобы кто-то рисковал проносить его вслух, и уж тем более – джентльмены! Впрочем, эти мужланы с Третьего континента джентльменами не являлись...

– Ты думаешь, это так просто, да? – оскорбился Милорд.

– А что сложного? – фыркнул Кирби. – Вертишься перед зеркалом, меняешь наряды, пляшешь на Ассамблеях и ублажаешь свою дамочку. И в нужный момент как бы невзначай задаешь ей нужные вопросы. Не работа, а сказка!

«Значит, он и впрямь „милорд“», – сделала про себя вывод Агата. Милордами называли молодых и привлекательных любовников состоятельных и влиятельных дам. Получается, этот красавчик втирался в доверие к высокопоставленным чиновницам, чтобы через них получать важную информацию для Третьего континента.

– Я так скажу, – угрюмо ответил Милорд Кирби, – лучше уж, как ты, шляться по темным кварталам и вонючим подвалам, чем круглыми сутками бляеть, как безмозглый идиот: «Да, дорогая, конечно, дорогая, как захочешь, дорогая...»

– Но у тебя для этого слишком смазливая физиономия, – ухмыльнулся Сегрин. – Для канав и подвалов любая рожа

сгодится, а вот чтобы обрабатывать здешних дам, нужна как раз внешность, как у тебя. Грех такой пропадать!

– Да хватит уже зубы скалить, – вздохнул Милорд. – Я вот все никак не пойму, как такие порядки терпят здешние мужчины?

– Они не мужчины, раз позволили женщинам собой командовать! – презрительно фыркнул Сегрин и внимательно посмотрел на Милорда. – Так из-за чего Хелла дала тебе отставку?

– Она случайно узнала, что у меня была интрижка с Гретой рей Торн, – с мрачным видом признался тот.

– Ты с ума сошел? Зачем крутить роман со второй, когда у тебя уже есть объект в разработке?

– Ну ты меня уж совсем за дурака не держи! – возмутился Милорд. – Та интрижка давно закончилась, просто кое-кто намеренно проболтался об этом Хелле, и та ожидаемо вспылила.

Закипел чайник, Агата заварила чай и принялась расставлять на столе чашки. За ними последовала сахарница, ложки, блюдце с нарезанными лимонами и молоко. Никто из мужчин не обращал на девушку никакого внимания, словно она и впрямь была прислугой.

«Вот буду наливать чай – и „случайно“ оболью кого-нибудь кипятком», – с мстительным удовольствием пообещала себе Агата, впрочем, полностью отдавая себе отчет в том, что так не сделает.

– Что же все-таки случилось?

Милорд вздохнул:

– Мы с Хеллой были на официальном приеме в министерстве. И Грета тоже присутствовала. Так сложилось, что они с рей Торн друг друга, мягко говоря, недолюбливают. Вот так и вышло, что Грета, увидев меня с Хеллой, решила ее... подразнить.

– Но ты же ей объяснил, что это было давно?

– Конечно.

– И?

– И ничего. Хелла дама крутая, сначала действует, потом думает... Если вообще думает.

«Рей Торн, рей Торн», – повторяла про себя это имя Агата. Эта фамилия казалась ей смутно знакомой.

– Ты ее знаешь? – вдруг обернулся к девушке Сегрин.

Агата вздрогнула. Она-то думала, что на нее никто не обращает внимания! А оказывается, Сегрин не только не выпускал ее из виду, но еще и заметил, как она задумалась, и сделал правильные выводы. Да он и впрямь опытный агент, никогда не расслабляется и не упускает ни одной детали. «Надо всегда об этом помнить», – сделала себе мысленную зарубку Агата, а вслух сказала:

– Не ее. Я знаю ее племянницу, она тоже работала в Конструкторской.

– И что ты можешь сказать про племянницу?

Агата пожала плечами. Что на это ответить? Сама она Ва-

нессу не встречала, но по рассказам Ники у нее сложился вполне определенный образ.

– Высокомерная. Заносчивая. Не может смириться с тем, что ей не удалось разбудить летный камень.

– Значит, это у них семейное, – усмехнулся Милорд. – Я про высокомерие.

– Ладно, давайте обсудим дальнейшие планы, – вернул Сегрин разговор в нужное русло. – Мы не можем лишиться такого важного источника информации в министерстве. Нужна хоть какая-то замена.

– Даже не знаю, – задумчиво протянул Милорд. – У меня есть приглашение на одно закрытое мероприятие, и там будет директриса летной школы, Анелия эр Мада. Это был бы очень хороший вариант...

– Да, это было бы неплохо, – согласился Сегрин. – А если не выйдет, попробуй навести контакты с Тильдой рей Брик.

Агата беззвучно охнула. Это же главная инженер Имперской Конструкторской!

– Ха! – воскликнул Милорд. – Да ей же, наверное, лет сорок пять, не меньше!

– И что это меняет? – холодно осведомился Сегрин. – Или ты думаешь, ты тут для собственного удовольствия? Между прочим, сейчас, когда в Конструкторской работают над секретным новым самолетом, нам особенно не помешало бы знать, как продвигается дело.

– Я слышал, мужчины рей Брик мало интересуют, – заме-

тил Милорд.

– Правда? А вот я слышал, будто рей Брик нравятся молоденькие юноши. Ходили слухи, что она завела интрижку с одним из своих учеников, – ответил Сегрин.

«Неужели он про Ансея?» – подумала Агата.

– Это только слухи... – неуверенно заметил Милорд.

– Слухи, говоришь? Ну хорошо, сейчас мы все выясним наверняка, – пообещал Сегрин и повернулся к Агате: – Рей Брик и впрямь путалась с каким-то учеником? И вообще, с каких пор в Конструкторской появились ученики мужского пола?

Агата порадовалась про себя, что благодаря рассказам Ники была немного в курсе происходящего в летной школе и Конструкторской.

Ника... Чувство вины пронзило Агату насквозь. Она была так занята собственными проблемами, что даже не успела толком подумать, как там ее подруга. Не будет ли у Ники из-за нее неприятностей? А может, они уже случились и подругу арестовали по обвинению в пособничестве шпионке?

Сегрин продолжал пристально смотреть на Агату; правое веко нависало на глаз сильнее обычного.

«Да ему же не только нужен ответ, – сообразила девушка, – он меня еще и проверяет!»

– Этот ученик появился осенью, – начала Агата с последнего вопроса. – Приехал откуда-то из провинции и попросил взять его в механикеры. Рей Брик хотела его выставить, но

он как-то убедил ее дать ему шанс. И неплохо им воспользовался.

– Он был ее любовником? – уточнил Сегрин.

– Наверняка не знаю, но мне кажется, это только слухи, – ответила Агата, вспоминая все, что слышала об Анселе и его бывшей девушке, которую он приехал разыскивать в столицу... А еще о том, каким взглядом Ансель смотрел на Нику, когда думал, что этого никто не видит. Не мог у него быть роман с начальницей!

– Вот видишь? – обернулся Сегрин к Милорду. – Это всего лишь слухи!

– Я все равно сначала попробую с мадам эр Мада; мне кажется, у меня с ней больше шансов, – отозвался Милорд.

– Она намного моложе и симпатичнее, да? – понимающе подмигнул ему Кирби.

Милорд не успел ответить, в комнате раздался стрекот телеграфной машины.

Кирби торопливо подошел к аппарату и, едва только показался кончик бумажной ленты, воскликнул:

– Так, внимание, сообщение от шефа!

От одного упоминания шефа агенты словно бы подобрались и непроизвольно вытянулись в струнку, выжидательно уставившись на медленно выползающую полосу бумаги.

«Да, определенно начальник держит их в железном кулаке», – отметила Агата.

Когда телеграфный аппарат затих, Кирби оторвал бумаж-

ную полоску и протянул ее Сегрину. Тот быстро пробежал по тексту глазами и передал Агате.

– Держи, это и тебя касается.

Девушка мельком глянула на буквы. Снова шифр...

– Ну, что там? – нетерпеливо поинтересовался Милорд, и Агата про себя снова возблагодарила его за любопытство, которое спасало ее уже во второй раз!

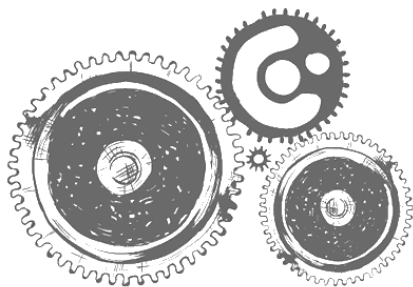
– Говорит, что скоро нас навестит, – ответил Сегрин.

Агата нервно сглотнула. Встречи с шефом агентов она откровенно боялась.

– А еще сообщает о разговоре с шефом зуру, и они совместно решили, что Агата теперь работает с нами. Поздравляю, – дружески хлопнул Сегрин девушку по плечу. – Ты в нашей команде!

Агата криво улыбнулась. Вот счастье-то!

Глава 5

Патагон был симпатичным маленьким городком. Окруженный со всех сторон живописными пиками гор, поросших сосновыми лесами, он мог бы стать прекрасным курортом для состоятельных жителей Арамантиды. Но единственная железная дорога, ведущая на мыс Горн, а также близость к летной базе определили ему другую судьбу.

Жизнь Патагона так или иначе крутилась вокруг летной базы. Фермеры поставляли в гарнизон продукты, магазины – необходимые бытовые мелочи, оружейные мастерские чинили пушки и револьверы, прачечные стирали форму, кафе всегда особенно приветливо обслуживали авионер, а сувенирные лавки старались изо всех сил, чтобы героини мыса Горн всегда могли найти у них милые сувениры, которые можно было отправить домой своим близким. В Патагоне да-

же был целый квартал, в котором жили исключительно члены семей авионер, решивших переехать на место службы за своими женами и матерями.

Авионер в Патагоне уважали и чествовали, пожалуй, даже больше, чем в Сирионе. Всюду, куда ни кинь взгляд, улицы и фасады домов, тумбы для объявлений и интерьеры общественных мест были украшены голубыми флагами Арамантиды, силуэтами авионов и портретами известных авионер.

Несмотря на то что все местные жители этого совсем небольшого городка знали друг друга в лицо, незнакомцы их совершенно не удивляли; в город, из-за его стратегического расположения рядом с летной базой мыса Горн, постоянно приезжали посторонние, и их присутствие было в порядке вещей.

Вот и на миловидного юношу-блондина с бойкими голубыми глазами и темноволосую даму в кожаном плаще, которые сидели за столиком маленького кафе, никто не обращал ровным счетом никакого внимания, и потому они могли спокойно говорить, не опасаясь ни лишнего внимания, ни посторонних ушей.

– Безусловно, это очень важная информация, но почему ты не передал ее по положенным каналам? Почему решил прилететь сюда? – спросила дама, задумчиво водя кончиком пальца по краю бокала и глядя куда-то поверх головы собеседника. Казалось бы, в ее внешности не было ничего особенного: черные волосы, подведенные черным глаза, черный

кожаный плащ... Многим дамам нравился черный цвет. Но от этой буквально исходила аура железной уверенности в себе и – опасности. И черный цвет это словно подчеркивал.

– Потому что после тех волнений и серии арестов я не мог быть уверен, что наш канал связи тоже не накрыли, – ответил ей юноша. – Так что я решил убить двух птиц одним камнем: и передать важные сведения прямо по назначению, и обезопасить себя. Я и так просидел в Министерстве труда до опасного долго; жандармы и Гардинария рыли так упорно, что мое разоблачение было лишь вопросом времени, и я решил не рисковать.

– Да, твоя легенда продержалась довольно долго, – согласилась дама.

– Это потому, что в ней много реальных фактов, – хмыкнул юноша. – На чем чаще всего горят наши агенты? На том, что стоит только копнуть, и сразу вскрываются фальшивые факты биографии. Например, те же записи об их рождении в Арамантиде. Со мной в этом плане намного проще. По всем формальным признакам я – гражданин Империи. А проверять в реестрах, есть ли записи о рождении на моих родителей, вряд ли будут. Во всяком случае, не в рамках обычной проверки.

Дама задумчиво кивнула; казалось, она размышляла о чем-то своем.

– Кстати, шеф, давно хотел выразить восхищение нашей разведкой. Планировать на столько шагов вперед – это пре-

красный образец стратегического мышления. Внедрять в Империю людей с единственной целью произвести потомство, у которого будет гражданство вражеской страны, – это гениально! Если бы только еще существовал способ воспроизводить на свет исключительно девочек, этому плану вообще бы цены не было!

Взгляд дамы, которую юноша назвал шефом, стал холодным.

– Рада видеть, что тебя не задевает понимание, как и с какой целью ты появился на свет, – заметила она.

Юноша беспечно пожал плечами, невозмутимо отправил в рот кусок ягодного тортъера, прожевал, а потом ответил:

– Нет, это меня не задевает. То, как я узнал об этом, – другое дело. Конечно, было бы лучше, если бы мне стало об этом известно до того, как моих родителей и сестру забрали, а один из комиссаров нашей разведки с деликатностью живодера объяснил, что моя мать – агент Третьего континента и что отца она взяла в мужа из-за его гражданства Арамантиды, чтобы у их ребенка были настоящие, «чистые» документы, которые позволят ему в будущем проникнуть в любое государственное учреждение Арамантиды. И что теперь я буду работать на них, если у меня есть хоть капля гражданской сознательности. И если хочу, чтобы моя семья осталась в живых. – Юноша отломил вилкой очередной кусок тортъера и продолжил: – А гражданская сознательность у меня всегда была на высоте.

– Твоя мать была сама виновата, – ровным тоном отозвалась его собеседница. – Она слишком заигралась в семью и решила, что ты – обычный ребенок и что она может забыть о долге перед родиной.

– Н-да, неувязочка вышла, – с деланным сочувствием вздохнул юноша. – Женщин, которых отправляют на такую миссию, надо тщательнее проверять на отсутствие сердца.

Шеф прищурилась:

– Тайрек, ты хочешь мне что-то сказать?

– Помимо того секрета Арамантиды, который я недавно раскопал? Нет, – покачал головой юноша.

– Вот и хорошо, – с нажимом произнесла шеф. – Информацию ты доставил, я передам ее в центр, а теперь надо решить, что с тобой делать. Вернуть в Министерство труда уже вряд ли получится. И это досадно, хорошая была должность. Жаль, не удалось выжать из нее максимума.

– Теоретически меня не раскрыли, – напомнил Тайрек, – так что я по-прежнему незасвеченный агент, и меня можно использовать.

Шеф оценивающе оглядела юношу:

– Есть конкретные предложения?

– Да вы только посмотрите! – Тайрек обвел рукой вокруг. – Мы на мысе Горн. Летная база в двадцати минутах езды на мобиле. Как не воспользоваться такой возможностью?

– На базу так просто не проникнешь; мы пытались.

– Значит, плохо пытались, – пренебрежительно отмахнул-

ся Тайрек. – У меня получится.

– Уверен? – прищурила подведенные глаза шеф.

– Уверен.

Дама откинулась на спинку стула и усмехнулась:

– Не представляю, как с таким характером и такими манерами тебе удастся вписываться в здешнее общество и притворяться бесхребетным, безропотным джентльменом.

– А я и не притворяюсь. Но почему-то мое поведение ни у кого не вызывает подозрения. – Юноша слегка улыбнулся.

– Что ж, решено. Сведения о новом связном найдешь в обычном месте через два дня.

– Будут конкретные задания?

– Уничтожение Арамантиды. Как тебе? – иронично осведомилась шеф.

– Амбициозно, – не остался в долгу Тайрек.

– А как иначе? Нет лучшего способа побить врага, чем его же собственным оружием. А амбициозность – главная черта Арамантиды. Как иначе страна, которая занимала всего лишь часть даже и не континента, а, по сути, просто очень большого острова, сначала завоевала все соседние провинции, а затем установила контроль фактически над всем небом мира?

Юноша задумчиво кивнул, рассматривая огромную, во всю стену, карту мира, украшающую кафе. По сравнению с Третьим континентом и даже Винландией Арамантида и впрямь казалась скорее большим островом. Третий конти-

нент выглядел раза в четыре больше.

– Да, территорией Империя, конечно, заметно уступает, и тем не менее...

– И тем не менее вот тебе наглядный пример того, что размер не всегда имеет решающее значение, – перебила его шеф. – К тому же у современной Арамантиды есть перед нами одно важное преимущество.

– Аэролиты?

Дама покачала головой:

– Мощная центральная власть. Да, Арамантида добилась этого силой, завоевав соседей и безжалостно подавляя бунт в провинциях. Но это в прошлом; сейчас Империя едина. У нас же центральная власть – одно название. Мы раздроблены на княжества, где каждый тянет одеяло на себя и на так называемую центральную власть обращает мало внимания. Возьмем, к примеру, хотя бы боевые действия на мысе Горн. Что из себя представляют наши пограничные воздушные силы? Это маленькие летные армии от каждого княжества. И в воздухе они тоже каждый сам за себя; эскадрилья Кондора отдельно, эскадрилья Аргеста отдельно, то же самое с Месесом, Либонором и остальными. А эскадрилья Аверлина, нашей формальной столицы, вообще одна из самых слабых. С флотом дела обстоят не лучше... А ведь ты понимаешь, что победить такого врага, как Арамантида, можно только единством.

– Или разрушить это единство у врага, – заметил Тайрек.

Несколько мгновений шеф внимательно его изучала.

– Все-таки не зря тебя считают одним из лучших наших агентов, – наконец сдержанно произнесла она.

– Почему это «одним из»? – притворно возмутился Тайрек.

Дама улыбнулась его нахальству:

– Если сумеешь успешно внедриться на летную базу мыса Горн, то я лично переведу тебя в категорию «самый лучший и единственный в своем роде».

– Сумею, – повторил Тайрек, отламывая вилкой кусок тортъера и отправляя его в рот. – У меня там есть хороший знакомый, думаю, он поможет.

– Что за знакомый?

– Сосед по съемной квартире. Упорный парень; приехал в Сирион из Кибери, чтобы стать механикером, и ему это удалось.

– Из Кибери? – зачем-то переспросила шеф, хотя прекрасно все расслышала.

– Да, это такой маленький городок в дальневосточном секторе столичного округа.

– Я прекрасно знаю, где это, – к удивлению Тайрека, ответила дама и в ответ на его вопросительный взгляд слегка передернула плечами. – В свое время я провела там несколько лет, выполняя одно задание... Но ты сказал – ученик механикера? – спросила она, намеренно меняя тему разговора. – Как так вышло, что мужчину взяли на такую должность, да

еще и на стратегически важной военной базе?

– Я ж говорю, он очень упорный парень. Уверен, через него и у меня получится там пристроиться.

– Что ж, если получится, это будет огромный успех для всей нашей разведки, – подытожила шеф. – Тогда на первое время с тебя сбор общей информации, а конкретные приказы будешь получать позже. – С этими словами дама взмахнула рукой, привлекая внимание официанта, и потянулась за кошельком.

– Позвольте мне, – остановил ее Тайрек и, поймав вопрошительный взгляд, добавил: – Хочу вспомнить, как это делается у нас, когда мужчина платит за женщину.

– Во-первых, платить в мэннингах невыгодно, здесь слишком высокий курс, – напомнила шеф со скучающим видом, вынимая из кошелька пару купюр. – Во-вторых, деньги тебе еще пригодятся. В-третьих, не стоит так по-глупому выдавать себя и привлекать ненужное внимание.

– Просто хотел проявить галантность, – ответил Тайрек, убирая свой бумажник обратно в карман. – Рад был снова вас видеть, шеф, – сказал он и приложился губами к ее руке. – Это всегда удовольствие. Жаль, такое редкое.

– Удовольствие не должно быть частым, иначе оно перестает быть удовольствием, – ответила дама и первой вышла из кафе.

Тайрек преданно улыбнулся ей на прощание и отсалютовал бокалом, но когда шеф вышла, преданность во взгляде

юноши сменилась холодом и жесткостью.

И хрустальный бокал треснул в слишком сильно сжавшей его руке.

* * *

Марш-бросок на вершину ближайшей горы и обратно занял три часа. Ника вернулась на базу чуть живая от усталости, все тело ломило, в голове гудело от напряжения. И зачем, спрашивается, так их гонять? Они же не рядовые солдаты, которым, если начнется война, придется сражаться с врагом на земле, они авионеры, их задача – летать на авионах, а не ползать на животе по грязи и копать траншеи!

Но приказы не обсуждаются, и Ника из последних сил брела за авионерами Танго. Во главе колонны бодро шагала сержант эр Бина, дама средних лет с короткой косой и голосом, способным поднять из могилы мертвого. Ее энергии можно было только позавидовать; мало того, что она сама выполняла все то же, что приказывала авионерам, так еще успевала подгонять отстающих, точнее – Нику, которая безнадежно плелась в самом хвосте.

Добравшись до казармы и приняв горячий душ, Ника немного ожила и отправилась на розыски капитана эр Лута; она хотела узнать, нет ли новостей о Тристане.

– Да сколько же, гром побери, можно! – сорвалась капитан в ответ на Никин вопрос. – Хватит меня донимать, я же

говорила, что в штабе мне ничего не сказали!

Ника удивленно уставилась на мадам эр Лута, недоуме-
вая, почему она так вспылила.

– Прошу прощения, мадам капитан. Но если и говорили, то не мне, я у вас первый раз спрашиваю.

– А у меня ощущение, что про Тристана спрашивает каж-
дый второй человек на базе! – раздраженно воскликнула ма-
дам эр Лута. – Нет, я понимаю, что за него переживают; я и
сама хотела бы знать, как у него дела! Но сколько же можно
меня дергать? А эта ваша новенькая механикера... Она еще
из известной семьи... как там их... – пощелкала пальцами
капитан, вспоминая.

– Рей Торны, – подсказала Ника, сразу поняв, о ком речь.

– Точно! – капитан хмыкнула. – Представь себе, эта на-
халка вообще потребовала, чтобы я выяснила, что с Триста-
ном. Потребовала! Словно она – генерал, а я – рядовая! Ей
бы померить гонор и зарубить себе на носу, что здесь ей не
Сирион, известной фамилией никого не впечатлишь.

Ника усмехнулась про себя, ничуть не удивившись услы-
шанному. А затем помрачнела. Ее отправили на мыс Горн,
чтобы она продолжала учиться под руководством Тристана.
А в свете его ареста ее будущее теперь тоже выглядит крайне
неопределенным.

Словно догадавшись, о чем думала девушка, капитан лег-
ко потрепала Нику по плечу.

– Я тебе вот что скажу. Не сегодня завтра вернется майор

рей Данс, и уж она-то точно во всем этом разберется.

В казарме Танго Ника уже не раз слышала, как всякий раз, когда авионеры начинали обсуждать новость о Тристане, они выражали абсолютную уверенность, что их командир, майор рей Данс, которая в данный момент выполняла секретное задание, непременно решит вопрос с Тристаном – и потому, что всегда добивается своего, и потому, что за Тристана она горой. Это обнадеживало. И заранее внушало симпатию к командиру.

Впрочем, за пределами эскадрильи не все отзывались о майоре рей Данс так же высоко, как в Танго. Ника пробыла на мысе Горн всего ничего, но даже до нее уже успели дойти слухи, что многие и на летной базе, и в столице выказывали недовольство, когда полгода назад главнокомандующая назначила рей Данс на должность командира Танго, хотя были другие, более опытные и заслуженные авионеры.

– Сержант эр Бина сказала, что физическая подготовка у тебя никуда не годится, – вывел девушку из задумчивости голос капитана эр Лута.

– Так точно, мадам капитан, – вздохнула Ника, признавая справедливость нелестной характеристики, и оправдывающимся тоном продолжила: – Меня отправили на мыс Горн в самый последний момент, когда рей Дора отозвали обратно, и я не успела пройти через подготовительный лагерь...

– Не переживай, наши инструкторы мигом приведут тебя в нужную форму! – заверила капитан эр Лута.

Ника невольно вздрогнула от этого обещания – она и так едва передвигала ноги после сегодняшней тренировки.

– А пока... Отработка тактик летного боя в штабе Танго только через два часа, так что ты успеешь сходить на огневую подготовку. Ты ведь прежде не стреляла?

Ника отрицательно покачала головой, а затем, спохватившись, выпалила:

– Никак нет.

Нет, она не стреляла... Если, конечно, не считать ее самовольного полета на «Грозе».

– Тогда шагом марш на стрельбище. А сразу после обеда – в штаб эскадрильи. Сегодня мы разбираем тактики обороны против основных эскадронов Третьего континента.

Ника отдала честь и подавила невольный вздох, прощаясь с мечтой о том, чтобы провалиться на койке до самого ужина.

* * *

От разбора стратегий обороны против основных эскадронов Третьего континента у Ники голова шла кругом – столько нового она узнала! Начиная с того, что названия эскадронов врага, оказывается, совпадали с названиями княжеств, где они были сформированы, и заканчивая тем, что все они использовали разные тактики ведения боя. К примеру, юркие, стремительные авиолеты Оустера предпочитали тактику «ударил – отступил», а авиолеты Кондора обычно атако-

вали агрессивно и в лоб... И масса другой информации, которую она пока еще не уложила в своей памяти, уж очень ее было много.

Когда после занятий авионер распустили, Ника думала лишь о том, чтобы рухнуть на свою койку и проспять целые сутки. Ну а если не сутки, то хотя бы до утреннего горна, который разбудит всех на тренировку морали и боевого духа.

Но прежде ей все-таки очень хотелось узнать что-нибудь о Тристане. Она уже выяснила, что арестантская находится в секторе Нота, и решила заглянуть туда. Вдруг ей позволят хоть на минутку увидеться с авионером?

По пути Ника встретила Ансея, и тот, узнав, куда она идет, составил ей компанию. Девушка этому только обрадовалась.

Оказавшись в совершенно новом и чужом для нее мире, она испытывала неосознанную потребность держаться тех людей, которые напоминали ей о знакомом прошлом. Это создавало иллюзию, будто что-то в ее жизни осталось неизменным, и давало некую опору. А таких людей на мысе Горн было всего двое – Ансель и Тристан.

Впрочем, Ванесса тоже была из прошлой жизни, но она совершенно точно не могла дать Нике того ощущения спокойствия, которого ей не хватало.

Арестантская оказалась расположена в одном из унылого вида каменных барачков посреди складских строений. На

входе, разумеется, стояли вооруженные конвойные.

– Не положено, – однозначно ответили они, узнав о цели визита.

– Мы буквально на минутку. Просто хотим убедиться, что с ним все в порядке, – попробовала уговорить Ника, впрочем, прекрасно понимая бесполезность своей попытки.

Одна из конвойных отвернулась и обратилась ко второй:

– Я что-то непонятно сказала?

– Да нет, – пожалала плечами вторая, почти демонстративно скрестила руки на груди и повернулась боком к Нике с Анселем. – Ты все донесла предельно ясно; арестантов видеть не положено.

Первая конвойная обернулась через плечо, бросила быстрый взгляд на визитеров и снова отвернулась.

– Особенно рей Дора, который сидит в двенадцатой камере, – выразительно произнесла она.

– Досадно, что его арестовали, – вздохнула вторая конвойная. – Авионер он хороший.

– Да и как джентльмен тоже ничего, – коротко хохотнула первая.

– Согласна, охранять такого одно удовольствие. Заперла камеру, повесила ключи на крючок у двери – и никакого тебе беспокойства. Ну очень положительный джентльмен...

Ансель подтолкнул Нику локтем.

– Пошли, – прошептал он и потянул ее ко входу в арестантскую.

– Куда? – опешила Ника.

– К Тристану!

– Но конвойные сказали...

Ансель лишь вздохнул и с досадой закатил глаза.

– Да, они все сказали. Даже номер камеры. Ника, соображай быстрее!

И, не дожидаясь ответа, юноша проскользнул внутрь.

Девушка с опаской оглянулась на конвойных, но те по-прежнему стояли, демонстративно ее не замечая, и вполголоса о чем-то беседовали. Ника глубоко вздохнула – и прошмыгнула вслед за Анселем.

Помещение, в котором держали Тристана, напоминало тюремную камеру лишь маленьким размером и отсутствием окон. В остальном же обстановка была совершенно не тюремной: у стены стояла кровать, накрытая меховым одеялом, в углу в переносном камине горел огонь. На столе, возле тарелки с жареной курицей и тортъерами, лежали свежие газеты.

– Кажется, у меня очередные гости... Добро пожаловать в мои апартаменты! – с привычно насмешливой улыбкой поприветствовал визитеров Тристан.

– Да-а... Я бы не отказалась от такой тюрьмы, она явно посимпатичнее нашей казармы, – хмыкнула девушка, оглядываясь по сторонам. – Здесь всех арестантов так содержат?

– Насчет всех не знаю, но меня тут любят, – вновь ухмыльнулся Тристан. Вот и пойми, то ли он шутит, то ли говорит

серьезно.

– Тристан, скажи, ты как? – участливо спросила Ника.

– Как я? Да просто отлично! Ты же сама сказала, что здесь даже лучше, чем в казармах.

– А если серьезно? – несколько раздраженно спросила Ника; в ее понятии ситуация совсем не располагала к шуткам.

– А если серьезно, то как только у генерала эр Спата дойдут руки до моего дела, меня сразу выпустят.

– Но если ты в этом так уверен, зачем ждать и торчать в арестантской? Почему сразу не обратиться напрямую к главнокомандующей? – не поняла Ника.

– О нет, я никого просить не буду! – ухмыльнулся авионер. – Когда меня освободят, это будет сделано по *их* инициативе, не по моей.

Ника спрятала улыбку. В этом был весь Тристан!

– На тебя большой спрос, рей Дор! – сообщила конвойная, заглядывая в камеру, и через мгновение из-за ее спины показалась... Ванесса!

Увидев Нику с Анселем, белокурая красавица не успела скрыть гримасу недовольства, но быстро взяла себя в руки.

– Вижу, вы не один, – официально кивнула она Тристану.

– Да, вы правы, я не один. У вас ко мне какое-то важное дело? – вежливо осведомился тот.

– Ничего важного, просто заглянула проведать, как вы тут, – делано безразлично отозвалась Ванесса. – Вижу, весьма неплохо, – заметила она, обводя глазами обстановку. –

Так что я, пожалуй, пойду. Искренне надеюсь, вас выпустят в ближайшее время.

С этими словами Ванесса удалилась, преисполненная самого что ни на есть аристократического достоинства.

– И что это было? – проворчал Тристан, глядя вслед девушке.

Ника с Анселем обменялись взглядами, в которых читался один и тот же вопрос: неужели Тристан не замечает симпатии Ванессы?

– Ладно, рассказывайте, какие новости у вас самих, – предложил Тристан.

Но прежде чем Ника или Ансель успели сказать хоть слово, в дверях камеры появилась вторая конвойная.

– Тристан, – со смехом сказала она, – мы скоро будем брать плату за вход!

Рей Дор ухмыльнулся, но усмешка мигом сползла у него с губ, когда он увидел позади конвойной очередного визитера. Мию.

– Нам пора, – тут же поднялась Ника.

Тристан, похоже, не расслышал ее слов; он в два шага сократил дистанцию между собой и Мией и крепко обнял девушку.

Ансель почему-то медлил, и Ника дернула его за рукав. Юноша поднялся и неохотно направился к двери, бросив на прощание мрачный взгляд на Мию. Впрочем, та не сводила глаз с Тристана и этого не заметила.

Глава 6

Шатры были удобным районом для тех, кто хотел остаться незамеченным и в то же время не нарваться на неприятности, как в Тенях, и не привлечь к себе излишнего внимания, как в аристократических Стеллах. В окружении художниц и лицедеек, музыкантов и студенток, поэтесс и мелких ремесленников было легко затеряться, а среди разномастных сувенирных лавочек, гончарных мастерских, картинных галерей и тесных кафе никто не обращал особого внимания на нынешних обитателей заброшенного мукомольного цеха.

Однако даже несмотря на то, что обитатели Шатров при-

выкли видеть самых разных людей, Вальди все же пришлось принять меры предосторожности. Да, жителей этих кварталов не удивить странно выглядящими *людьми*, но вот праздничношающийся монкул даже у них может вызвать подозрение.

Поэтому Вальди как можно ниже нахлобучил огромную вязаную шапку, так, чтобы она закрывала несуществующие брови. А вот с отсутствием ресниц ничего не поделаешь. Конечно, и брови, и ресницы со временем отрастут, но сейчас Вальди слишком походил на монкула. И пусть эта похожесть совсем недавно спасла ему жизнь, сейчас она же может его выдать.

Вальди решительно постучал в дверь бывшей мукомольни, а ныне – штаба одного из тайных подразделений Либерата. Эта ячейка их организации была самой малочисленной, и он надеялся, что ее миновала судьба, постигшая другие отделения.

От мысли о том, что там, за дверями, его могут поджидать жандармы, Вальди решительно отмахивался. Всегда можно будет притвориться, что ошибся адресом.

Раздались шаркающие шаги, дверь немного приоткрылась, и в образовавшейся щели появился чей-то настороженный глаз.

– Чего надо?

– Я... – Вальди на всякий случай оглянулся по сторонам, чтобы убедиться, что поблизости нет лишних ушей. – Я свой,

из Либерата. Работал в отделении с Риной.

– Рину и ее отделение арестовали, – последовал лаконичный ответ.

Вальди вздрогнул и постарался поглубже загнать вновь возникшую боль.

– Я знаю. Нас всех арестовали. Но мне удалось бежать.

– Интересно как? – хмыкнул невидимка за дверью, и Вальди прекрасно понял, о чем тот подумал: наверняка ренегат договорился с жандармами обменять свою жизнь на предательство соратников.

Еще раз воровато оглянувшись, Вальди стянул с себя бесформенную вязаную шапку и встал так, чтобы его могли хорошо рассмотреть.

– Вот так, – ответил он. – Я работал с монкулами. Когда нас арестовали, я притворился одним из них. А когда улучил момент – сбежал.

Послышался тихий щелчок, и Вальди с запозданием понял, что это звук встающего обратно предохранителя на затворе револьвера; все это время его держали на прицеле!

Дверь открылась, и в проеме появилась изящная, хорошо одетая дама.

– Сбежал и оставил своих в беде? – осуждающе осведомилась она, скрестив руки на груди.

Вальди крепко стиснул зубы и усилием воли отогнал от себя воспоминание о том, как отказывался уходить и как Рина уговаривала и убеждала его бежать.

«Ты не сможешь нас спасти, – раздался у него в ушах сбивчивый, торопливый шепот Рины. – Но ты сможешь за нас отомстить».

– Я ничем не мог им помочь, – глухо ответил он. – Только разделить их судьбу и быть обращенным в монкула. Но так я принесу больше пользы.

Несколько мгновений дама изучала юношу, а затем отступила в сторону, безмолвно приглашая пройти внутрь.

* * *

Когда Нику срочно вызвали в штаб к главнокомандующей, единственное, о чем она могла думать, следуя за курьером, так это о том, что, наверное, стало известно про ее самовольный вылет на «Грозе».

Интересно, какое наказание ей за это светит? Выговор или, может быть, даже дисциплинарный арест? Вот и будут сидеть они с Тристаном в соседних камерах и перестукиваться.

Войдя на негнущихся ногах в кабинет генерала, Ника, как и положено по уставу, вытянулась по стойке «смирно» и уставилась прямо перед собой немигающим взглядом.

– Николь рей Хок по вашему приказанию прибыла, – на одном дыхании выпалила она.

Несколько мгновений ничего не происходило, и Ника рискнула пробежаться взглядом по кабинету – разумеется,

осторожно и едва заметно.

Первым делом она увидела главнокомандующую, расположившуюся за массивным столом в центре помещения. Седые волосы забраны в строгую прическу на затылке, губы, покрашенные ярко-красной помадой, сжаты в плотную линию: сейчас ощущение исходящей от генерала власти было еще сильнее, а ее светлые глаза цвета весеннего льда, казалось, видели Нику насквозь.

Напротив генерала с выражением оскорбленного достоинства на лице стояла мадам лин Монро. У одной стены, вытянувшись по струнке, застыли Ансель с Ванессой. У стены напротив – Тристан, небритый, в наручниках и с двумя вооруженными конвойными по сторонам. Он не столько стоял по стойке «смирно», сколько изображал ее, а на губах играла легкая насмешка, словно авионера забавляло происходящее.

Наконец, была в кабинете еще одна дама, довольно молодая, с пышной копной кудрявых черных волос и с темными глазами, метавшими молнии. На рукаве ее формы Ника увидела нашивки майора и эмблему Танго – и догадалась, что это, вероятно, и есть командир их эскадрильи, Рия рей Данс.

– Рей Хок, расскажите нам о том, что произошло на «Грозе» во время вашего полета из Сириона на мыс Горн, – приказала генерал.

– Госпожа генерал, – нетерпеливо постукивая носком сапога по полу, вмешалась мадам лин Монро, – неужели слова каких-то... – Она пощелкала пальцами, пытаясь подо-

брать подходящее выражение, – каких-то новобранцев для вас важнее, чем слова вашего заместителя?

При упоминании о заместителе генерал эр Спата слегка поморщилась.

– Я собираю факты, – сухо ответила она.

– Вы всегда лично разбираетесь в каждом случае ареста какого-то авионера? – не унималась зам.

– Мадам лин Монро, – железным голосом сказала генерал, а Ника произвольно отметила, что та обратилась к ней не по званию, а как к гражданскому лицу, – вы на базе человек новый и еще далеко не все знаете. Во-первых, аресты авионер у нас случаются крайне редко, так что это событие само по себе из ряда вон выходящее. А во-вторых, рей Дор – не просто «какой-то авионер», а один из самых опытных, с очень мощным аэролитом и авионом. Поэтому – да, такие дела я беру под свой личный контроль.

Предупреждение в голосе генерала было отчетливо слышно всем.

Всем, кроме мадам лин Монро.

– Странно, я всегда думала, что главнокомандующая мыса Горн занимается стратегическим планированием противодействия Третьему континенту, а не нянчится с личным составом.

Услышав эту реплику, майор рей Данс издала возмущенное восклицание, а Тристан прищурился и смерил мадам лин Монро мрачным взглядом.

Сама же генерал проявила недюжинную выдержку и лишь слегка повысила голос:

– Мадам лин Монро, вы, конечно, человек новый не только на мысе Горн, но и на военной службе, однако, раз вы теперь тоже военнотружущая, настойчиво рекомендую изучить устав и запомнить, как следует обращаться к вышестоящим офицерам. А пока – помолчите!

Мадам лин Монро слегка покраснела и обиженно поджала губы. Она явно привыкла к восхищению и обожанию и с подобным отношением к себе давно не сталкивалась.

Несколько мгновений генерал пристально на нее смотрела, желая убедиться, что мадам лин Монро усвоила полученный урок, а потом снова повернулась к Нике:

– Итак, что произошло на «Грозе»?

Нике на секунду замялась. Ей очень хотелось помочь Тристану и сказать, что мадам лин Монро придралась к нему на пустом месте, безо всяких оснований. Возможно, будь она единственной свидетельницей, Ника так бы и поступила. Но кроме нее, были еще и Ансель с Ванессой. И уж последняя-то наверняка все рассказала.

– Мы подлетали к базе, когда капитан рей Дор увидел стычку патрульных авионов с авиолетами противника, – глядя прямо перед собой, начала Ника. – Враг заметно превосходил по численности и взял авионы в кольцо. Рей Дор решил прийти на помощь патрульным, которые явно не справлялись своими силами. Мадам лин Монро приказала не вме-

шиваться и продолжать полет. Капитан рей Дор отказался выполнить ее приказ.

Пока Ника говорила, генерал ни на миг не спускала с нее холодных светло-серых глаз. Девушка непроизвольно поежилась. Обычно по лицу человека можно видеть реакцию на свои слова. Но лицо главнокомандующей было непроницаемым.

– Вы определили, чьи это были авиолеты? – спросила генерал и тут же уточнила, сообразив, что Ника – человек новый и еще не знает противника: – Как они выглядели?

Девушка задумалась.

– Кажется, у них были красно-белые крылья, – наконец припомнила она.

– Кондоры, – кивнула майор рей Данс и, выразительно подняв бровь, уставилась на Тристана.

– Очень любопытно, – подвела итог генерал эр Спата, обводя взглядом всех собравшихся. – У меня три разные версии одних и тех же событий. Мадам лин Монро утверждает, что это была рядовая стычка и вмешательства не требовалось. Рей Дор, напротив, заявляет, что одному из патрульных авионов грозила реальная опасность быть сбитым и потому немедленное вмешательство было необходимым. Оба сходятся в том, что был приказ не вмешиваться – и был отказ его исполнять. Наконец, рей Торн заявляет, что мадам лин Монро вообще не отдавала никаких приказов. И рей Марн, кстати, это подтверждает.

Ника быстро взглянула на Ванессу. Та нацепила на себя знакомую маску аристократического высокомерия и вздернула подбородок, словно вся эта суэта ее не касалась.

Ванесса соврала, а Ансель ее в этом поддержал. Но зачем? Через миг Ника поняла – да чтобы выгородить Тристана!

При этом оба наверняка должны были понимать, что крупно себя подставляют, ведь, свидетельствуя против новой замкомандующей, они раз и навсегда становятся ее врагами.

– Рей Хок подтверждает версию рей Дора, – продолжила генерал. – Получается по два человека на две версии, и лишь у вашей, мадам лин Монро, нет свидетелей. Еще кто-то был?

– Можно опросить авионер из патруля, на которых напали, – тут же деловито предложила майор рей Данс. – Они опишут, как проходила стычка и насколько критичным было положение дел...

– Подождите, – вмешалась тут мадам лин Монро. – На авионе был еще один человек. Юноша, который прятался в грузовом отсеке. Он тоже все видел и слышал!

– Гражданское лицо пряталось в грузовом отсеке? – генерал вопросительно взглянула на рей Дора. – Почему мне об этом никто не доложил?

«А ведь и правда! – воскликнула про себя Ника. – Был же еще Тайрек! Кстати, куда он подевался?»

– Молодой человек загорелся идеей прилететь на мыс Горн, думая, что найдет здесь свое призвание, мадам гене-

рал, – пояснил Тристан. – Для этого он тайно проник на «Грозу».

– Тайно проник на «Грозу», – медленно повторила генерал. – Проник на охраняемый аэродром, на не имеющий аналогов авион, представляющий огромную ценность для Империи... И его никто не заметил?

Воцарилась гробовая тишина.

Главнокомандующая осуждающе покачала головой:

– Хороша же в Сирионе охрана аэродрома... Адъютанта! Передайте приказ курьерам срочно найти и привести ко мне... Как его зовут?

Тристан повернулся к Анселю.

– Тайрек эр Трада, – ответил тот.

– А также найдите мне авионер из того патруля, – добавила генерал и обернулась к майору рей Данс: – Кто был в патруле в тот день?

– Мия рей Воль и Лия эр Пата...

– Рей Воль? – прервала генерал. – Что ж, это многое объясняет. – И, повернувшись к патрульным, приказала, кивнув на Тристана: – Освободить.

– Нас бьют – мы летаем, – улыбнувшись, тихо сказал Тристан.

– Но, мадам эр Спата! – возмущенно воскликнула леди Монро, когда одна из патрульных стала снимать с Тристана наручники.

– *Генерал* эр Спата, – строго поправила ее майор рей Данс.

– Генерал эр Спата, – и глазом не моргнув, повторила замкомандующая. – Невыполнение приказа вышестоящего офицера – это прямое нарушение субординации! А то, что неповиновение проявил мужчина, это тем более тревожно, в свете психических особенностей их пола. А вы вместо того, чтобы пресечь такую проблему в корне и наказать как следует...

– Мадам лин Монро, – прервала ее главнокомандующая, – советую вам на досуге тщательно поразмыслить над нарушением субординации и о формах, которые она принимает. Например, обсуждение приказов высшего командования.

Лин Монро слегка покраснела, несколько раз открыла и закрыла рот, но больше ничего не сказала.

– Вопрос с рей Дором закрыт, – подвела итог генерал. – Вольно. Можете быть свободны. Все, кроме рей Дора и рей Хок. И вы, мадам майор, тоже задержитесь, – обратилась она к командиру Танго.

Мадам лин Монро недовольно поджала губы, но все же вышла. Конвойные, а также Ванесса с Анселем последовали за ней.

– Рей Хок, мне доложили, что сразу по прибытии на базу вы участвовали в воздушном бое, без должного разрешения взяв авион «Гроза», – ровно сказала генерал.

Ника почувствовала, как ее сердце вначале ухнуло в пятки, а затем вернулось на место и бешено заколотилось. По лицу главнокомандующей совершенно невозможно было определить, что она думает. Генерал недовольна? Осуждает

или одобряет такую инициативу?

– Так точно, мадам генерал, – еле слышно отозвалась Ника.

– Вы хорошо справились, рей Хок, – сухо кивнула генерал Ника. Но прежде, чем девушка успела порадоваться комплименту, главнокомандующая продолжила: – И все же для обучения существует летная школа, мыс Горн для этого не место. Здесь военная база, где постоянно идут боевые действия, и мне нужны полностью обученные авионеры. Даже не знаю, о чем думала эр Мада, когда направила вас сюда.

Ника похолодела, поняв, к чему клонит главнокомандующая: ее собираются отправить обратно в Сирион!

– Кроме меня, Нику больше некому учить, мадам генерал, – негромко заметил Тристан. – Вы же знаете о размерах ее аэролита.

– Знаю. Но повторяю еще раз: здесь мне нужны не ученицы, а опытные авионеры, – непреклонно ответила генерал.

– У нее *очень* крупный летный камень, мадам генерал, – вмешалась майор рей Данс. – Потенциально рей Хок сможет летать на авионе уровня и мощности «Грозы». Собственно, такой авион уже собирают в столице – «Ураган». Только подумайте, какой военный перевес нам сможет обеспечить такая машина!

Услышав эти слова, Ника, пожалуй, впервые задалась вопросом, а не было бы проще, если бы она разбудила самый обычный летный камень – как все. Тогда ее жизнь шла бы

по спокойной, накатанной колее... Будь у нее такой же аэролит, как у всех остальных, то никто бы сейчас не ожидал от необученной по сути девчонки чего-то выдающегося, такого как перевес в расстановке военных сил на мысе Горн.

Ника только сейчас в полной мере осознала: огромный аэролит обязывает ее делать нечто особенное, такое, чего не могут остальные. Да, конечно, зачитываясь историями об авионерах мыса Горн, в мечтах она представляла себя такой же героиней. Но одно дело – представлять и совсем другое – понимать, что с ее летным камнем у нее лишь два пути: либо стать действительно выдающейся авионерой, либо испугаться и отказаться от выпавшей на ее долю ответственности. А аэролит в первую очередь именно этим и был – не подарком судьбы, не уникальной способностью, а ответственностью.

Но конечно же отказаться от летного камня было нельзя. Ни одна авионера никогда не отказывалась от своего аэролита. Да и не смогла бы Ника уже прожить без того волшебного ощущения завершенности, которое давал летный камень; без него ее жизнь навсегда бы осталась неполной.

Но и к такому бремени ответственности Ника была совсем не готова. Собственно, сейчас она была ужасно напугана. Она еще не умела делать и половины того, что делают рядовые авионеры с обычными аэролитами, а от нее уже ждут чего-то куда более сложного и опасного!

Слова главнокомандующей повторили мысли девушки.

– Что толку от пусть хоть трижды мощного авиона и

огромного аэролита, если и то и другое окажется в руках необученной девчонки?

– Мадам генерал, Ника очень способная ученица, – заверил генерала Тристан. – Еще несколько занятий, чтобы закрепить пройденное, и она будет готова к самостоятельным вылетам.

– На чем? – подняла бровь главнокомандующая. – Насколько мне известно, «Ураган» еще не готов, и неизвестно, когда будет. А на обычном авионе с ее аэролитом делать нечего, наши летные машины не выдержат таких нагрузок. Вместо того чтобы сидеть на базе или летать с тобой пассажиром, пусть лучше спокойно доучивается в летной школе.

Ника беспомощно переводила взгляд с главнокомандующей на Тристана и обратно. Еще минуту назад ее самую одолевали сомнения, но теперь она по-настоящему страдала. Неужели на этом все? Неужели ее отправят обратно в Сирион? Да, в том воздушном бою ей было страшно как никогда в жизни. Да, в короткие моменты слабости ей хотелось стать «как все» – ведь так гораздо легче. И все же сейчас, когда угроза вылететь с базы стала реальной, Ника отчетливо поняла, что не хочет уезжать. Сейчас она находилась там, где должна быть. Где всегда мечтала быть. Она не хочет возвращаться!

– Прошу прощения, мадам генерал, – неожиданно подал голос самовольно задержавшийся в дверях Ансель. – Разрешите обратиться?

Главкомандующая кивнула.

– Я могу построить подходящий для Николь рей Хок авион, – уверенно заявил юноша.

Все присутствующие уставились на него в немом изумлении.

– В столице над «Ураганом» вот уже несколько недель работает целая команда во главе с самой мадам рей Брик, а вы, молодой человек, собираетесь построить такой авион в одиночку?

– Не такой, как «Ураган», – спокойно уточнил Ансель. – Но я уверен, что смогу модифицировать обычный авион таким образом, чтобы он стал совместим с крупным аэролитом. По мощности эта летная машина будет уступать «Грозе», а вот по скорости опередит. И пока в столице достраивают «Ураган», Ника смогла бы летать на этом авионе.

Несколько мгновений генерал пристально изучала Анселья. Ника подумала, что под таким взглядом сама бы уже давно съезжилась и маленьким шариком закатилась под плинтус, но Ансель и не думал смущаться.

– Модифицировать? – наконец с сомнением переспросила генерал.

– Так точно, – ответил Ансель.

– Хмм... И давно вы, юноша, в механикерах?

Ансель даже не запнулся.

– С сегодняшнего дня, мадам генерал!

Главкомандующая выразительно подняла брови и поз-

волила очевидному, но так и не произнесенному вслух комментарий повиснуть в воздухе.

– Мадам эр Спата, разрешите обратиться, – вмешался Тристан и, получив утвердительный кивок, пояснил: – Ансель стал первым джентльменом, которого допустили в Конструкторскую, и это о многом говорит. К тому же мадам рей Брик очень высоко оценила его способности и выбрала новым механикером «Грозы» именно Ансея, хотя были и другие, более опытные кандидаты.

Несколько долгих мгновений генерал изучала Ансея, а затем спросила:

– Сколько вам потребуется времени на эту вашу модификацию?

– При должной поддержке я справлюсь за несколько дней, – без колебаний ответил Ансель.

– Что ж, приступайте, я распоряжусь, чтобы вас обеспечили всем необходимым, – согласилась генерал и скомандовала: – Все свободны.

Ника вышла из кабинета главнокомандующей на негнущихся ногах. Сердце медленно и неохотно замедляло свой бег, руки дрожали, голова слегка кружилась от волнения. Ей не вlepили выговор за самовольный вылет на «Грозе» и не выгнали с базы... пока.

Выйдя на улицу, Ника прислонилась спиной к стене штаба, шумно выдохнула и огляделась. Тристан что-то бурно обсуждал с майором рей Данс, Ванесса маячила неподалеку.

В штаб входили и выходили курьеры, и из-за то и дело приоткрывающейся двери был слышен стук клавиш, когда адъютанта деловито набирала послание на телеграфном аппарате. Жизнь шла своим чередом, совершенно равнодушная к тому шоку, который только что пережила Ника.

– Ты в порядке? – негромко осведомился подошедший к ней Ансель.

– Ты и впрямь сумеешь модифицировать авион под мой аэролит? – вместо ответа спросила девушка.

– Думаю, что смогу. Я делал пробные экспериментальные расчеты еще в Сирионе, а мадам рей Брик проверила и одобрила их все.

– Спасибо, – прошептала Ника. – Кажется, благодаря тебе у меня есть шанс остаться на мысе Горн.

– Пока не за что, я ведь тебе еще ничего не сконструировал.

– Уверена, у тебя получится, – сказала Ника, ничуть не покривив душой.

– Посмотрим, – сдержанно ответил Ансель.

Тем временем Тристан распрощался с майором рей Данс и жестом подозвал Нику к себе.

– Значит, взяла «Грозу»? Ну, рассказывай, как прошел бой, – поинтересовался он.

– Нормально, – коротко откликнулась Ника. Как вообще можно ответить на такой вопрос? После боя у нее осталось столько впечатлений и эмоций, что просто невозможно вы-

разить словами!

– Нормально? – фыркнул подошедший к ним Ансель. – Ты бы видел, что она творила в воздухе! На базе все до сих пор уверены, что в том бою участвовал ты!

– Спасибо Ванессе, – тут же заметила Ника. – Она подсказывала мне, какие летные фигуры следовало делать.

Тристан покосился на приблизившуюся к ним белокурую девушку, выражение его лица было совершенно непроницаемым.

Ванесса нарочито безразлично пожала плечами, словно говоря: «Да ладно, я не сделала ничего особенного», но ее щеки порозовели. То ли под взглядом Тристана, то ли под порывами холодного зимнего ветра.

– Кстати, – сменил тему Тристан, обращаясь к Анселю с Ванессой. – Ценю вашу попытку меня выгородить, но это было глупо с вашей стороны. Лин Монро вам это еще припомнит.

– Может, это и было глупо, но приказ этой... актрисы, – презрительно скривила губы Ванесса, – еще более глуп. То же мне, замкомандующая! Даже не подумала, что своими капризами лишает базу лучшего авионера и самого мощного авиона!

– Как я сказал, я ценю вашу поддержку, – повторил Тристан, – но, боюсь, вам это выйдет боком. Плыть против течения всегда чревато неприятностями.

– И это нам говорит джентльмен, который одним сво-

им существованием бросает вызов всему уважаемому обществу, – усмехнулся Ансель.

Ванесса и Ника прыснули со смеху.

Тристан и сам почти против воли расплылся в улыбке.

– Что ж, еще раз спасибо. А теперь мне пора, надо найти Мию.

Ника понимающе кивнула, а Ванесса отвернулась и недовольно поджала губы.

– Я с тобой, – заявил Ансель, присоединяясь к Тристану. – Есть разговор.

* * *

– Ты давно знаешь Мию? – сразу в лоб спросил Ансель, когда они с Тристаном отошли от здания штаба.

Авионер удивленно покосился на юношу, но все же ответил:

– Около полугода.

– А где вы познакомились?

– Здесь, на базе. Мия прилетела сюда на стажировку из столицы.

– Сколько ей лет?

– Почти восемнадцать. – Тристан нахмурился. – И если ты тоже собираешься напомнить мне о нашей разнице в возрасте...

– Нет, что ты! – отмахнулся Ансель. – Я вовсе не считаю,

что дамы непременно должны быть старше своих избранников. Скажи, а ты знаешь, откуда Мия родом?

– Та-а-ак, – протянул авионер, останавливаясь, и скрестил руки на груди. – Хватит ходить вокруг да около, выкладывай начистоту!

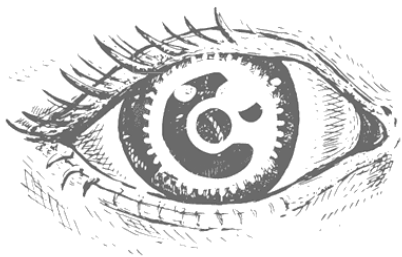
Ансель глубоко вдохнул:

– Помнишь, я рассказывал о своей девушке, которую приговорили к обращению в монкула?

– И что? – сразу понял Тристан, к чему ведет Ансель. – Мия – довольно распространенное имя.

– Дело не в имени, а в том, что эта Мия выглядит точь-в-точь как та Мия, которую я знал. Просто одно лицо.

Глава 7

Ника шла через зал «деревяшки» с полной тарелкой в руках, собираясь присоединиться к уже сидящим за одним из столов Анселю с Ванессой, а также братьям эр Тальга. Да, она уже познакомилась со многими авионерами, но ей все равно хотелось провести время с теми, кого она уже давно знала.

– Рей Хок! – услышала Ника.

Из-за стола, мимо которого она проходила, приподнялась и приветливо махнула ей рукой авионера лет двадцати пяти с роскошным конским хвостом на затылке.

– Я Моретта эр Клейса, эскадрилья Гранит, – с улыбкой представилась она и предложила: – Хочешь с нами поужинать? – По ее знаку сидевшие рядом с ней на скамьях авионеры раздвинулись, освобождая место.

– Спасибо, – поблагодарила Ника и указала подбородком в сторону стола, к которому направлялась. – Но я уже договорилась поужинать с друзьями. Так что в следующий раз.

– С авионерами Танго? – понимающе кивнула Моретта, а затем, проследив за взглядом Ники и увидев, что за столом сидят Ансель, Ванесса и братья эр Тальга, нахмурилась и сказала громко, так, что ее было хорошо всем слышно: – Так, стоп. Ты что, якшаешься с механикерами? Предпочтешь компании авионер общество каких-то... неудачников?

Ансель то ли не услышал, то ли проигнорировал эти слова, а вот в глазах Ванессы загорелся огонь возмущения. Она прекрасно поняла, что «неудачники» обращено к ней, и это ожидаемо взбесило наследницу славной фамилии рей Торн.

Ника в замешательстве уставилась на Моретту. Она не ожидала, что на летной базе кто-то предвзято относится к механикерам. Казалось бы, уж тут, на мысе Горн, как нигде должны были понимать, насколько важно взаимодействие всех участников, независимо от позиций и должностей!

Моретта выжидательно смотрела на Нику, и девушка вдруг отчетливо поняла, что ей это напоминает. Старшие классы гимназии, вот что! Там столовая тоже была местом, где распределялись роли для каждой из учениц. То, с кем и за каким столом ты сидишь, означало твое положение в неформальной иерархии класса. К примеру, за отдельным столом у окна обедала небольшая группа самых популярных деву-

шек класса, тех, которые задавали тон всей гимназии, кому подражали и на кого равнялись. А вот за столом у умывальни сидели те, кого интересовала только учеба, и популярные девушки, а значит, и все остальные относились к ним с пренебрежительной снисходительностью. За столом у черного входа собирались те, на кого навесили ярлык неудачниц и над кем постоянно и порой довольно жестоко подшучивали, и обедать там считалось крайне постыдным...

Ника до сих пор помнила свой самый первый обед в столовой, когда она только перешла в старший класс. Напряжение и нервозность, неуверенность и даже страх... За какой стол сесть? Неизвестно, где ее примут... За стол «неудачниц»? Там точно примут, но вот хочет ли она туда?

К счастью, у Ники была Агата, и они сели вдвоем, отдельно от всех. Сами по себе. И в итоге отучились в гимназии, так и не став частью ни одной группы, хотя даже так им не удалось полностью избежать конфликтов с одноклассницами.

И вот сейчас Ника снова почувствовала себя маленькой неуверенной девочкой – и ощутила досаду. Она думала, что раз гимназия осталась позади, то и все эти нелепые конфликты – тоже. Что теперь, когда она стала взрослой, ей больше не придется иметь дело с чем-то подобным...

И на этот раз все еще хуже, ведь рядом нет Агаты, а значит, нет и возможности вообще не делать этот выбор. Придется выбирать – и прямо сейчас.

Впрочем, выбор был очевиден. Главное, чтобы хватило

духу открыто о нем заявить.

– Нет, – решила Ника, от всей души надеясь, что ей удастся добавить в голос уверенности, которую она на самом деле не испытывала. – Я предпочту поужинать в компании своих друзей.

Вообще-то Ника имела в виду только Ансея, но лишь произнеся эти слова вслух, поняла, что распространила свое заявление и на Ванессу, и на братьев эр Тальга. Впрочем, последних, похоже, отношение к ним других авионер волновало меньше всего.

Моретта ехидно улыбнулась.

– Что ж, дружить с отбросами – личный выбор каждого, – пожалала плечами она, уселась обратно за стол и обратилась к соседям – все так же громко, чтобы все слышали: – Я-то думала, у нас стало одной подругой по небу больше, а оказалось, это всего лишь очередное недоразумение с летным камнем...

Ника не ответила и, в лучших традициях Ванессы вздернув подбородок, прошла за стол, где сидели ее друзья.

Несколько минут прошли в молчании, а потом Ванесса изрекла:

– Зря. Тебе дали шанс стать своей, а ты его так глупо отвергла.

– Своей среди кого? – резко спросила Ника. Она старалась не показывать виду, но в глубине души остро переживала случившееся.

– Своей среди авионер.

– Я и так авионера!

– Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду.

– Понимаю. А еще понимаю, что если они считают себя лучше всех остальных, то мне с ними не по пути.

– Ну и зря, – констатировала Ванесса. – Быть с сильными куда приятнее, уж поверь мне.

– Поверю. Ты же у нас в этом деле эксперт, – хмыкнула Ника.

Ванесса слегка побледнела; намек был совершенно прозрачен. Но она не стала оправдываться.

– Что ж, надеюсь, ты готова к тому, что теперь все авионеры будут о тебе совсем невысокого мнения, – заявила она.

– Мои друзья для меня важнее, чем мнение совершенно посторонних людей, – ответила Ника так твердо и решительно, что и сама почти в это поверила.

* * *

Разговор с Тристаном оставил неприятный осадок в душе. Авионер внимательно выслушал Ансея, задал несколько вопросов про Мию – его, Ансея, Мию – и, никак не прокомментировав, ушел. А Ансель остался стоять, растерянно глядя ему вслед, и не мог отделаться от ощущения, будто только что его обидел.

За ужином настроение не улучшилось. Лично ему не бы-

ло никакого дела до комментариев зазнавшихся авионер, он давно привык к такому поведению. Они могут говорить и думать что угодно, но это никак не отменяет того факта, что он – полноправный механикер. Первый в Арамантиде мужчина-механикер. Однако их слова задели Нику – пусть даже она и пыталась показать, что ей все равно, а то, что девушка расстроилась, огорчило его самого.

Быстро закончив с ужином, Ансель вышел на улицу, испытывая потребность проветриться.

Ноги сами понесли его в Конструкторскую в секторе Эвр. Та располагалась к западу от авиодрома, почти на границе с летной базой, прямо возле ограды из колючей проволоки. Практически сразу на ней начинался обрыв, и далеко внизу шумели бьющиеся о скалистый берег морские волны.

Авиодром был безлюден, только на краю самой дальней полосы кто-то стоял – то ли авионера, то ли механикера – и смотрел в небо, будто кого-то ждал...

Конструкторская в этот час тоже пустовала. Ансель включил лампу и на несколько минут замер посреди заваленного чертежами, инструментами и запчастями помещения, чувствуя, как напряжение постепенно отпускает его. Здешняя Конструкторская сильно отличалась от просторной, хорошо организованной Конструкторской Сириона. Она была куда более маленькой, что, впрочем, понятно, ведь тут авионы не строили, а в основном чинили. Но атмосфера в то же время царилась схожая.

Ансель улыбнулся. Пока он был в столице, Конструкторская по большей части была для него лишь шагом на пути к цели – узнать, что случилось с Мией. И только когда Ансель уехал на край Империи, он понял, что, оказывается, скучает. Скучает по своему рабочему столу, по запаху смазки и пыли, по строгим окрикам мадам рей Брик и увлекательной работе над «Ураганом».

Впрочем, в ближайшую неделю он сполна насладится рабочей атмосферой здешней Конструкторской, ведь ему предстоит модифицировать авион. На котором Ника одна полетит навстречу многочисленным врагам... Ансель встряхнул головой, отгоняя тревогу за девушку и такое неуместное для джентльмена желание ее защитить.

Из задумчивости Анселя вывел женский голос:

– И что делает здесь в такой час наш новый чудо-механикер, который так разогнал мой авион?

Обернувшись, юноша увидел позади себя подполковника рей Фол, командира эскадрильи Гранит. Она стояла, опершись плечом о дверной косяк, и оценивающе рассматривала Анселя. Воротник рубашки был расстегнут, синий форменный китель слегка помят, длинный кожаный плащ и вовсе нараспашку, а в осоловелых глазах застыло какое-то странное выражение.

Ансель собирался поправить мадам рей Фол насчет «разогнал»: благодаря небольшим модификациям, которые они сделали вместе с мадам рей Тоск, авион подполковника во-

все не начал летать быстрее, он всего лишь стал несколько маневреннее. Но юноша почти сразу понял, что даму интересует вовсе не светский разговор. Потому вместо ответа Ансель схватил с ближайшей полки первую подвернувшуюся книгу и молча показал ее. Это были «Практические советы по авиоостроению».

Подполковник рей Фол оттолкнулась от косяка и, слегка пошатываясь, подошла к юноше. Она была довольно высокой для дамы, и ее глаза оказались на одном уровне с глазами Анселя. А еще юноша был готов поклясться, что от нее слегка пахло алкоголем.

– Вижу, у тебя большие планы на вечер, – заметила она, поднимая бровь.

– Так точно, мадам подполковник! – гаркнул Ансель.

– Зачем же так официально? Можешь обращаться ко мне по имени – Гунна.

Ансель промолчал. Он знал, что на самом деле подполковник не ждет от него ответа, а эта ее реплика – лишь повод, чтобы произнести следующую. И он догадывался, о чем она будет.

– Могу предложить намного более интересный вариант, чем чтение учебника, – с многозначительной улыбкой сказала подполковник рей Фол.

«Хорошо, что она командир не моей эскадрильи, – промелькнула у Анселя мысль. – Тогда бы от нее совсем не было спасения».

– Всегда находил чтение учебников чрезвычайно увлекательным занятием, – деланно легко ответил он, надеясь свести все к шутке.

– Да неужели? – слегка склонила голову набок подполковник. – Может, это потому, что ты просто ни разу пробовал какого-нибудь более интересного занятия?

Не будь рей Фол командиром эскадрильи, Ансель нашел бы, что ответить! Но конфликтовать с командующим офицером, пусть даже и не его эскадрильи, ему совершенно не хотелось, и потому он сдержался. Впрочем, так и так после сегодняшнего вечера у них вряд ли получится остаться друзьями, потому что подполковник не получит того, чего хочет.

Тем временем, превратно истолковав молчание юноши, мадам рей Фол подошла к нему почти вплотную и потрепала по плечу.

Поняв, что свести все к шутке уже точно не получится, Ансель сделал шаг назад и, выставив перед собой книгу, словно щит, застрочил:

– Мадам подполковник, буду с вами предельно откровенен, перспектива неуставных отношений меня пугает. Только сегодня я изучал военный устав базы, и у меня в памяти еще совсем свежи параграфы о наказании, которое за это полагается!

– Неуставные отношения, – скривив губы, повторила рей Фол и снова сократила между ними дистанцию, – караются только в том случае, если о них становится известно.

– А я ужасно невезучий, проверено опытом. Все мои секреты всегда выплывают наружу! Извините...

С этими словами Ансель шмыгнул в сторону и быстро направился к выходу.

К счастью, командир Гранита не стала его преследовать.

Повернув за угол Конструкторской, Ансель остановился и с облегчением перевел дух.

Просто удивительно, как одно и то же явление может принимать настолько разные формы! Обычно, когда дама проявляет внимание к джентльмену, это приятно, а порой даже льстит самолюбию. Но когда это происходило так, как сейчас, мало какой джентльмен мог почувствовать себя польщенным. Скорее уж – загнанным в угол.

* * *

После испортившего ей настроение ужина Ника вернулась в казарму раньше остальных; она хотела дописать письмо отцу, чтобы отправить с утренним почтовым самолетом.

В казарме царила тишина, и девушка успела обрадоваться, что никого нет и никто не будет ее отвлекать, однако стоило ей сделать лишь несколько шагов – и она сразу же услышала чьи-то негромкие, но взволнованные голоса.

– Ты меня в чем-то подозреваешь? – женский голос так и вибрировал от едва сдерживаемых эмоций. – Или сразу обвиняешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.